

ПРИНЯТИЕ РЕЛИГИИ ИСЛАМА ЗОЛОТОЙ ОРДОЙ И НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ БЕРКЕ И БЕЙБАРСОМ ПО ДОКУМЕНТАЛЬНЫМ СВЕДЕНИЯМ АБД АЗ-ЗАХИРА

Валерий Анатольевич Сидоренко

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия,
crimeastor@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7437-2750>*

Аннотация. Целью предпринимаемого в статье исследования является выяснение даты принятия ислама правителем Золотой Орды Берке и военной аристократией Улуса Джучи на основе документальных записей секретаря канцелярии мамлюкского султана эль-Малик аз-Захира Байбарса, его биографа Абд аз-Захира (1223–1293) и сведений египетских и сирийских летописцев, компиляции которых восполняют пробелы в Лондонской рукописи его труда «al-Rawḍ al-zāhir fī sīrat al-Malik al-Zāhir» (Сад видимого в биографии эль-Малик аз-Захира); определить ценностную ориентацию внешней политики Золотой Орды в ее отношениях с мусульманским миром; установить хронологию обмена посольствами между Берке и султаном, состоявшимися до лета 1264 г.

Материалами исследования являются сведения о переписке и посольствах правителя Золотой Орды Берке и мамлюкского султана эль-Малик аз-Захира Бейбарса (1260–1277), содержащиеся в Лондонской рукописи сочинения Абд аз-Захира и заимствованиях египетских летописцев.

Новизна исследования заключается в впервые предпринятой попытке дословного перевода отрывков из арабских сочинений, собранных и опубликованных с переводами В. Г. Тизенгаузеном, и критическом рассмотрении исторических сведений, содержащихся в полученном материале.

Результаты исследования: 1) определяются отсутствие в письмах Байбарса и Берке данных о приверженности Берке к исламу ранее 1263 г. и наличие содержащихся в них прямых свидетельств о намерениях правителя Золотой Орды принять ислам как государственную религию, принятие ислама Берке, членами его семьи и военной аристократией Золотой Орды в начале мая 1263 г.; 2) устанавливается, что инициатива заключения военного союза с эль-Малик аз-Захиром Бейбарсом, следствием которого стало принятие ислама Золотой Ордой, принадлежала Берке, который первым отправил в Египет свое посольство, прибывшее туда 21 мая 1262 года; 3) определяется хронология посольств и обменов письмами между правителем Золотой Орды и мамлюкским султаном до лета 1264 года; 4) по сообщениям Абд аз-Захира определяется дата возобновления четвертого посольства Байбарса (17 июля 1264 г.), задержанного византийским императором Михаилом VIII Палеологом, и уточняется дата Ширванской битвы войск Берке и Хулагу (27 сентября 1262 г.); 5) принятие ислама Берке и военной аристократией Золотой Орды не было конверсией религий; наряду с исламом существовала и поддерживалась вера в Тенгри с ее сакральной формулой «mǝngke tängri-yin küčün-dur», на чем зиждилась власть каана (хана) и яса Чингисхана.

Ключевые слова: Золотая Орда, мусульманство, Абд аз-Захир, Берке, эль-Малик аз-Захир Бейбарс, Хулагу, Ширванское сражение

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках госзадания № FZEG-2020-0029 по теме «Влияние Византийской империи на исторические процессы в средневековом Крыму».

THE GOLDEN HORDE'S CONVERSION TO ISLAM AND THE INITIAL STAGE OF THE DIPLOMATIC RELATION BETWEEN BERKE AND BAIBARS ACCORDING TO ABD AZ-ZAHIR'S DOCUMENTARY ACCOUNT

Valery A. Sidorenko

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia, crimeastor@rambler.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-7437-2750>*

Abstract. The purpose of the research undertaken by this paper is the discovery of the date when the ruler of the Golden Horde Berke and the military aristocracy of the Jouchi *ulus* converted to Islam, against the background of the documentary account of the secretary of the chancellery of the Mamluk Sultan al-Malik az-Zahir Baibars and his biographer Abd az-Zahir (1223–1293) and the information of Egyptian and Syrian chroniclers, whose accounts fill the gaps in the London manuscript of his work *al-Rawḍ al-zāhir fī sīrat al-Malik al-Zāhir* (“The garden seen in the biography of al-Malik az-Zahir”); the determination of the Golden Horde’s foreign policy’s value orientation in its relations with the Muslim world; the establishment of the chronology of the embassy exchange between Berke and the sultan which happened before the summer 1264. The research materials comprise the information on the correspondence and embassies of the Golden Horde ruler Berke and the Mamluk Sultan al-Malik az-Zahir Baibars (1260–1277) contained in the London manuscript of the work by Abd az-Zahir and the Egyptian chroniclers’ borrowings. The novelty of the research is the first-time attempt of verbatim translation of the passages from Arabic works collected and published with translations by V. G. Tizengauzen and a critical examination of the historical accounts contained in the materials obtained. The results of the research undertaken: 1) it has been determined that Baibars and Berke’s letters did not contain information of Berke’s adherence to Islam prior to 1263; these documents supply direct accounts of the Golden Horde ruler’s intention to convert to Islam as the state religion, and Berke, his family, and the Golden Horde’s military elite’s conversion to Islam in early May 1263; 2) it has been revealed that the initiative of conclusion of a military alliance with al-Malik az-Zahir Baibars resulting in the Golden Horde’s conversion to Islam belonged to Berke, who was the first to send his embassy to Egypt, which arrived there on May 21, 1262; 3) the chronology of embassies and exchanges of letters between the Golden Horde ruler and the Mamluk Sultan before the summer of 1264 has been defined; 4) Abd az-Zahir’s accounts have been used as the background to uncover the data when Baibars’ fourth embassy restarted (July 17, 1264) after it was detained by the Byzantine emperor Michael VIII Palaiologos, and the date of the battle of Shirvan between the armies of Berke and Hulagu has been clarified (September 27, 1262); 5) Berke and the Golden Horde’s military elite’s acceptance of Islam was not a conversion to religion; along with Islam, there existed and was supported the belief in Tengri with its sacred formula “mōngke tāngri-yin kücün-dur” as the basis of *kaan’s* (khan’s) power and Jenghiz Khan’s *Yasa*.

Keywords: Golden Horde, Islam, Abd al-Zāhir, Berke, al-Malik al-Zāhir Baybars, Hulagu, Shirvan battle

Acknowledgments: The work was carried out within the framework of the state assignment No. FZEG-2020-0029 supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

Труд *al-Rawḍ al-zāhir fī sīrat al-Malik al-Zāhir* (*Сад видимого в жизнеописании эль-Малик аз-Захира*), или, по библиографическому словарю Хаджи Хальфа, *Sīrat al-Malik al-Zāhir* [42, с. 46] был составлен секретарем бахритского¹ мамлюкского султана эль-Малик аз-Захира ад-Дуниа в-ад-Дин Бейбарса эль-Бундукдари (1260–1277 гг.) кади, Мухйи ад-Дина Абу ль-Фадл Абд-Аллаха сыном, Абд аз-Захиром (далее – Абд аз-Захир), жившим в 620–692 г. х. (1223–1293 гг.). Этот один из его трудов известен по двум неполным рукописям: Лондонской (British Museum, MS Add. 23331) и Стамбульской (Istanbul, MS Fātih 4367). Лондонская рукопись охватывает пять начальных лет правления Бейбарса. В 1884 г. В. Г. Тизенгаузенем были опубликованы выдержки из текстов арабских авторов, касающиеся истории Золотой Орды, и их переводы, а среди них – выборки из Лондонской рукописи Абд аз-Захира² [17, с. 47–55 (текст); 42, с. 55–64 (перевод)]. В 1941 г. И. Х. Измирли переиздал часть собранных В. Г. Тизенгаузенем выдержек из текстов авторов (11 из 26) с переводами на турецкий язык и поправками в чтении текстов, в том числе – и Абд аз-Захира [80, s. 110–136]. Текст Лондонской рукописи был издан с английским переводом С. Ф. Сэйдике в 1956 г. [77].

Стамбульская рукопись [64] содержит 195 листов, начинается с 663 г. х. и доводится до смерти султана Бейбарса и его похорон в 677 г. х. Часть рукописи Британского музея соответствует ff. 1–64, v Стамбульской. Таким образом, сведения, относящиеся к предшествующим 663 г. х. (24.10.1264–12.10.1265 гг.) событиям, содержит только Лондонская рукопись. Пропуски в текстах обоих фолиантов и грамматически неточные вставки переписчиков показывают, что мы располагаем далеко не первыми копиями авторского оригинала. В полной мере это относится к описанию событий, происшедших до 663 г. х., где помимо пропусков значительных частей и редакций наблюдается нарушение хронологической последовательности в перемещенных частях и не принадлежащие автору повторы, неуместно вклинивающиеся в текст. В. Д. Смирнов писал о «хронологической путанице», наблюдаемой в работах египетских хронистов, бывшей, по его мнению, «последствием недостаточности сведений о происходившем в Деште-Кыпчаке и в Крыме...» [41, с. 144]. Можно возразить его формальной отписке: «хронологическая путаница» не связана с недостатком сведений о Золотой Орде, а причиной ее являются ошибки, дополнения или восполнения утраченных частей текста переписчиками, часто уступавшими авторам в знании грамматики.

К счастью, с трудом Абд аз-Захира было знакомо большинство арабоязычных хронистов и летописцев, включавших в свои работы выписки из него, в том числе и фрагменты текста, отсутствующие в Лондонской и Стамбульской рукописях Абд

¹ В арабских сочинениях происхождение дефиниции «бахритские мамлюки» объясняется, в основном, связью прилагательного «бахритские» с названием крепости, построенной Саладином (Айуб ас-Салах ад-Дин, султан Египта и Сирии из династии Айюбидов, 1138–1193 гг.) в дельте Нила, но, по мнению Р. Нура, мамлюки назывались бахритскими, поскольку были доставлены из-за моря («Бахр» – ‘море’) работоторговлей. По мнению Амина аль-Холи, название «бахритские» почти соответствует названию «кипчакские» [3, с. 35, пр. 6], а кипчакское происхождение мамлюкских султанов упоминают египетские хронисты.

² Fol. 22 v.; 47 r., v.; 49 r.; 52 v.; 64 r.; 91 v.

аз-Захира. К последователям, пользовавшимся рукописью Абд аз-Захира для цитирования, компиляции или краткого пересказа эпизодов, следует отнести Шафи, сына Али (Наср ад-Дин Абу Али Шафи бнун Али, 1252–1329) [50; 79], ан-Нувайри (Шихаб ад-Дин Абуль Аббас Ахмед бнун Абд ал-Вахаба, 1279–1333) [42, с. 128–175; 56], эль-Муфаддаль (эль-Муфаддаль бнун Абу ль-Фадаиль, 1259–1341) [52, с. 176–199; 59, р. 343–550; 71; 75, р. 213–216], эль-Фората (Наср ад-Дин Мухаммед бнун Абдаррахим эль-Мисри, 1335–1405) [19, с. 351–357], эль-Айни (Бадр ад-Дин Махмуд ибнун Ахмад эль-Айни, 1361–1453) [51, с. 475–538; 54; 55], эль-Макризи (Таки ад-Дин Абу-ль-Аббас Ахмад ибнун Али, 1364–1442) [42, с. 417–442], ал-Йунини (Кутб ад-Дин Муса ибнун Мухаммад ал-Йунини, 1256–1326) [31, с. 50; 57], Рукн ад-Дина Бейбарса (Бейбарс Рукн ад-Дин эль-Мансури эль-Мысри, 1247–1325) [32; 33; 58; 74]. И это не полный перечень авторов, цитировавших Абд аз-Захира или использовавших его свидетельства в сокращенном изложении. Современниками, дополняющими его сведения, являются Абу Шамах (Абд ар-Рахман ибн Исмаил Абу Шамах, 1203–1267) [53], Василь (Джемаль ад-Дин Абу Абдаллах Мухаммед ибн Салем, 1206–1298) [18, с. 70–75; 66] и Шаддад (Мухаммад ибн Али Ибн Шаддад, 1217–1285) [10, с. 13–17; 65]. Выдержки из его труда встречаются в классическом исламском сочинении Катира (Abū l-Fidā' Ismā'īl ibn Umar ibn Kaṭīr, 1300–1373) «al-Bidāya wa-n-nihāya fī ta'rīḥ» – Истории от сотворения мира до его времени. Без использования сведений Абд аз-Захира о султани эль-Малик аз-Захире Бейбарсе не обошлись и биографы ас-Сафади, ал-Кутуби Мухаммад Шакир, эль-Макризи, эль-Аскалани, Тагриберди [13, с. 199]. Можно сказать, что сочинение Абд аз-Захира «*al-Rawḍ al-zāhir fī sīrat al-Malik al-Zāhir*» являлось главным источником для египетской хронологии третьей четверти XIII в. и включает далеко не исчерпанные возможности для современных исследований истории.

Неоценимое значение сочинению Абд аз-Захира придают документальность записей и датировки событий часто днями и месяцами годов. Его тексты, дополняемые цитированием отсутствующих в них фрагментов и компиляциями хронистов, являются основным источником в исследованиях дипломатических связей между правителями Золотой Орды и мамлюкскими султанами [6; 7; 16; 36; 43; 45; 60; 68], сведений о Золотой Орде второй половины XIII в. и многого другого. В меньшей степени они используются в выяснении вопроса времени принятия мусульманства Берке и военной аристократией Золотой Орды, запутанность которого приводит Ж.Сабитова к двусмысленному заключению: «Рассуждения о том, что Золотая Орда приняла при Берке мусульманство, не заслуживают доверия» [34, с. 169]. В работах некоторых авторов имеет место отрицание принятия Ордой мусульманства при Берке. В статье А. Н. Иванова «К вопросу о причинах принятия ислама золотоордынским ханом Берке» собственно «причины» обходятся стороной, а в выяснении времени этого события автор ограничивается замечанием, что «...подавляющее большинство авторов (ал-Захиби, ал-Омари, ал-Калкашанди, ал-Айни) отдают предпочтение версии о принятии ислама Берке еще до воцарения (единственное исключение – краткое сообщение Бейбарса об обращении золотоордынского хана в 662 г.

хиджры (1262–1263), безусловно, ошибочно)» [20, с. 104–105]. Текст сообщения Рукн ад-Дина Бейбарса, передающий содержание письма султана эль-Малик аз-Захира, далеко не «единственное исключение». Он является компиляцией из эль-Фората и его дословно повторяет эль-Айни, а эль-Форат передает сообщение Абд аз-Захира, который как секретарь канцелярии султана Бейбарса сам участвовал в составлении его письма. В «Извлечения из сочинений арабских» В. Г. Тизенгаузеном включен фрагмент из «Летописи» Рукн ад-Дина Бейбарса, датированный не 662, как пишет А. Н. Иванов, а 659 г. х., что расходится с датой 660 г. х. сообщения Абд аз-Захира, сокращенной передачей которого являются сверявшиеся В. Г. Тизенгаузеном тексты Рукн ад-Дина Бейбарса, эль-Фората и эль-Айни. Автор не обращает внимания на то, что легендарное принятие еще в детстве мусульманства Берке порождено отнюдь не его современниками. Арабоязычные авторы упоминают «первое» принятие ислама Берке с недоверием к нему, отсылая читателя к источникам легенд. Хальдун приводит выписки из летописи эль-Мувейеда, «властителя Хамата, одного из потомков Эльмузаффера, сына Шахиншаха, сына Эйюба» [42, с. 379], а эль-Айни ссылается на «Летопись» Бейбарса, повторяя историю рассылки шейхом Наджм ад-Дином эль-Кубром своих учеников: Саад ад-Дина эль-Хамави – в Хорасан, Кемаль ад-Дина Эшшерьяки (?) – в Туркестан, Низам ад-Дина ал-Дженди – в Кипчак, Сейф ад-Дина эль-Бахарзи – в Бухару, и посещения последнего Берке [42, с. 507–508]. Можно заметить, что эпизод встречи с учеником шейха не свидетельствует о принятии мусульманства Берке, а может говорить только о его расположенности к нему. О том, что Берке в это время не был мусульманином, свидетельствует и отказ Сейф ад-Дина эль-Бахарзи принять его, преодоленный только настойчивостью и смирением посетителя. Автор не касается опубликованных переводов сообщений о принятии ислама Берке, или тех работ, в которых в той или иной мере затрагивается развернувшаяся вокруг этого вопроса полемика [76; 82]. Несостоятельность мнения о том, что Берке уже был мусульманином, приняв ислам под влиянием суфийского шейха Бахарзи, и апокрифичность легенд, на которых зиждется такой взгляд, убедительно показаны В. Васари [81, р. 241].

Статью, посвященную труду Мунеджимбаши Ахмеда Деде «Джами ад-Дувель», И. М. Миргалеев начинает с точной и взвешенной оценки значения работы В. Г. Тизенгаузена для российской науки: «Издание переводов на русский язык извлечений из арабоязычных источников по истории Золотой Орды В. Г. Тизенгаузеном стало прорывным в исследовательской тематике. Именно благодаря труду В. Г. Тизенгаузена российская историческая школа смогла оформиться в одну из ведущих исследовательских школ, и по сей день остается таковой» [29, с. 31]. Р. С. Зайнуддинов также высоко оценивает труд В. Г. Тизенгаузена, неоднократно пользуясь не помещенными в кавычки словами И. М. Миргалеева [13, с. 198–199; 15, с. 71–72]. Несмотря на этот казус, следует признать, что труд В. Г. Тизенгаузена заслуживает самой высокой оценки и значим как для отечественной, так и для мировой науки. Его переводами «Извлечений из сочинений арабских» [42] пользовались и пользуются зарубежные исследователи [59; 71; 73; 77].

В своей работе В. Г. Тизенгаузен иногда ориентировался на переводы частей текстов, сделанные Э. М. Катрмером. При этом, им заимствовались и ошибки авторитетного предшественника. Можно заметить, что к недочетам переводчиков относятся пропуски слов и частиц, неточности в определении пород глагола. Р. С. Зайнуддинов отмечает невыявление В. Г. Тизенгаузеном «скрытого местоимения» [14, с. 98], что для приближенного перевода не существенно. В терминологии арабских грамматистов, скрытое местоимение – это «выраженное в форме глагола «скрытое» личное местоимение 3-го лица в связи с отсутствием в глаголе 3-го лица совершенного времени морфологического показателя субъекта действия и в отличие от «явных» местоимений 1-го и 2-го лица» [8, § 66, с. 147–148]. Переиздание переводов В. Г. Тизенгаузена «московскими» [48] и «казахстанскими» [22] исследователями побудили Р. С. Зайнуддинова отметить их нецелесообразность при отсутствии корректировки [14, с. 98]. Он же заостряет внимание на проблемах переводов «заимствований в арабской историко-географической литературе» [12], «персидских и тюркских терминов в арабских текстах» [14].

Не менее ответственна, чем перевод, историческая интерпретация источника. Под Ласкарисом Абд аз-Захира и египетских хронистов Д. Р. Зайнуддинов подразумевает императора Никейской империи [11, с. 22–23, пр. 7, 8], а в конце его статьи помещена карта «Никейская империя и ее соседи». Последний из никейских Ласкарисов Иоанн IV Дукас, коронованный в 1258 г., был низложен своим бывшим регентом, а с 1259 г. соправителем, Михаилом VIII Палеологом в 1260 г., а 15 августа 1261 г. Михаил Палеолог торжественно вошел в Константинополь, положив конец Латинской империи, и объявил о восстановлении Византийской, короновавшись в храме святой Софии 25 декабря 1261 г. Никейская – прекратила существование, составив часть Византийской. Для времени правления в Египте и Сирии эль-Малик аз-Захира Бейбарса (1260–1277 гг.), первое письмо которого правителю Золотой Оды Берке было отправлено в 1262 году, о Никейской империи и Ласкарисах говорить поздно.

На то обстоятельство, что Лашкарисом или Ласкарисом Абд аз-Захир называет императора Михаила VIII Палеолога (15.08.1261–1282), обращал внимание Э. М. Катрмер. В. Г. Тизенгаузен констатирует это без объяснений [42, с. 57, пр. 1]. О том, что Ласкарис арабских авторов – византийский император Михаил VIII Палеолог, становится очевидным из сообщения хронистов об освобождении посланным Берке войском находившегося у него в плену свергнутого сельджукского султана Изз ад-Дина Кейкавуса, отъезде Ласкариса из Константинополя при приближении войска Берке [42, с. 191] и др.

Е. Блоче высказывал свое мнение об образовании имен типа Лашкарис–Ласкарис: « $\text{Öj } \text{q} \text{Ü} \text{Å}$, $\text{Öj } \text{m} \text{Ü} \text{Å}$, $\text{Öj } \text{m} \text{''} \text{Å}$ » не al-Ashkaṛī, al-Askaṛī, al-'Askaṛī, но Лашкари, Ласкари, л'Аскари, что в точности соответствует транскрипции Ласкарис, подобно как в Алжире $\text{Ölj } \text{''} \text{Å}$ является Л'арби, а не al-'Arbi, как в Мосуле, $\text{Å} \text{Å} \text{ç} \text{Ü}$ Ламин = al-Amīn является вульгарным начертанием $\text{Å} \text{Å} \text{ç} \text{Ü} \text{Å}$. Этот феномен является общим для

всех арабских сабиров»³. Таким образом, он видит в Ласкарисе имя Аскари, с чем трудно согласиться, тем более, что назвать личность с этим именем он не берется. Нет крайней необходимости искать или вымышлять объяснение этой особенности, проявившейся в сочинении Абд аз-Захира. Более значимо, что повторение ее хронистами указывает на заимствование их сведений у этого автора.

Эль-Форат называет византийского императора при ссылке на Дукмака – Ласкарисом, а при цитировании Шаддада – на греческий манер василевсом Кирмихаилом (императором господином Михаилом) [19, с. 357]. Хулаку или Хулагу (Ḥūlāqū), так называемый эль-Форатом, Рукн ад-Дином Бейбарсом и эль-Айни, именуется у Абд аз-Захира Хулавуном (Ḥūlāwūn) [17, с. 46]. Хулавуном зовется Хулагу в сочинении современника Абд аз-Захира – испано-арабского географа Саида ал-Магриби (1214–1286 гг.) [23, с. 28], что, возможно, отражает знакомство с сочинением Абд аз-Захира арабских географов. Очевидно, он пользовался кличками «Лашкарис», «Хулавун», которые не могли употребляться султанской канцелярией в официальной дипломатической переписке. В последней строго соблюдались установленные правила, излагавшиеся в инструкциях по составлению писем [45, с. 41–84; 67, р. 61–63]. Но это же подтверждает, что между египетским мамлюкским султаном и его врагом Хулавуном дипломатических отношений не существовало и переписки не велось.

Принятие Берке и военной элитой Золотой Орды ислама часто рассматривается как неудавшаяся попытка распространения этой религии во всей Орде [82]. Одна из точек зрения на принятие ислама Золотой Ордой заключается в отнесении этого события к правлению хана Узбека (1314–1341 гг.). В комментарии к изданию текстов и переводов сочинений арабских географов XIII–XIV вв. И. Г. Коновалова пишет: «Официальной религией государства Джучидов ислам был объявлен при Узбек-хане» [23, с. 48]. В ряде работ исследователей отмечается отсутствие твердых представлений о времени вступления Берке в ислам и умаление роли принятия правителем Золотой Орды и ее военной аристократией новой религии в обособлении Золотой Орды от Каракорума. Укоренившееся в научной литературе мнение о датировке этого знаменательного для Золотой Орды события ранее 1263 г. ошибочно, в то время как дата его, несомненно, важна для понимания идеологического обоснования внешней политики Золотой Орды времени Берке, определившей исторический путь этого государственного образования во взаимоотношениях с мусульманским миром, а в дальнейшем – исторически сложившейся религиозной ориентации обособившихся от Золотой Орды ханств. Исследователи различно относят эту дату к 1261–1262 гг. или ранее [78, р. 44–45; 16, с. 43; 76, р. 186; 81, р. 236; 67, р. 64; 44, с. 46; 45, с. 47, пр. 20, с. 48, 50, пр. 39]. Источником недоразумения являются переводы

³ «Ḥj qūā, Ḥj mūā, Ḥj m'ā» ne sont pas al-Ashkarī, al-Askarī, al-'Askarī, mais Lashkari, Laskari, L'askari, ce qui correspond exactement à la transcription de Lascaris, comme, en Algérie, Ḥj 'ā est L'arbi, et non al-'Arbi, comme, à Mossoul, Ḥj Lamin = al-Amin est la graphie vulgaire de Ḥj. Ce phénomène est commun à tous les sabirs arabes» [59, p. 456, n. 2; 71, p. 114, n. 2].

свидетельства Абд аз-Захира, из которых вытекает, что при написании письма султаном эль-Мелик аз-Захири Бейбарсом правителю Золотой Орды Берке в 660 г. х. (26.11.1261–14.11.1262) последний уже был мусульманином. М. Фаверо считает, что принятие Берке ислама приходится на 1261/62 г.: «Между ноябрем 1261 и октябрем 1262 (660 г.) султан Байбарс доверил свое первое письмо хану Берке аланским купцам. Султан поздравил хана с его недавним обращением в ислам и призвал его сражаться с Хюлегу во имя джихада» [43; 68, с. 96]. Она же дает свой перевод сообщения Абд аз-Захира о содержании письма Бейбарса с конъектурой, заостряющей внимание на приверженность Берке к исламу: «До нас дошла новость о твоём обращении в ислам. Следовательно [как мусульманин], ты должен вести джихад с неверующими, даже если они – твои родственники» [46, с. 104]. Но переводимые ею тексты говорят только о намерениях Берке принять ислам, свидетельствуя о том, что во время написания бейбарсова письма Берке еще не был мусульманином. Называемое ею «первым» письмо Бейбарса не было первым в дипломатических отношениях правителя Золотой Орды с султаном Египта и Сирии, и к нему вернемся в процессе рассмотрения в хронологическом порядке посольств, которыми обменивались правители до принятия Золотой Ордой мусульманства как государственной религии.

Путаница в числе и последовательности посольств дискредитирует сведения Абд аз-Захира как объективного и документального источника. Отражается это и на исследованиях историков. Б. Спулер, в разделе «Послы из-за рубежа» своей книги, останавливается на организации в 1263 г. одного посольства султана, упоминая отправку в качестве подарков Берке «слона и жирафа» [78, S. 354], хотя слона не находится среди перечисляемых Абд аз-Захиром животных [42, с. 60–61], а упоминается он ал-Муфаддалем в перечне тех же подарков, ошибочно приуроченных им к другому посольству. С. Закиров обобщает описание крымского маршрута послов с посольством султана, отбывшим из Египта в мухарраме 661 г. х. (15.11–14.12.1262 г.) [16, с.45–46]. Вероятно, на то же «усредненное» посольство ориентируется М. Г. Крамаровский, относя его нахождение в Крыму к ранней весне 1263 г. [28, с. 511]. По мнению других исследователей (Е. П. Мыськов), описания египетских хронистов касаются посольства Берке, отреагировавшего на первое письмо султана. «Первым» в том смысле, что оно положило начало дипломатическим отношениям Бейбарса и Берке, называют письмо султана из описания Абд аз-Захира и других авторов многие из исследователей, вычеркивая из списка посольств прибытие первых послов Берке, а как следствие этого – приписывают эль-Малик аз-Захиру Бейбарсу инициативу в заключении военного союза с Берке.

Первое посольство Берке к султану эль-Малик аз-Захиру Бейбарсу

Не вызывает сомнений достоверность сведений о посольстве Берке сообщения, оставленного Абд аз-Захиром, участником приема этого посольства как секретаря эль-Малик аз-Захира Бейбарса и составителя ответных писем султана. Однако значительные пропуски в его тексте, наблюдаемые в Лондонской рукописи (fol. 64,v), у

эль-Фората – в приводимой им выдержке из сочинения внука Абд аз-Захира⁴, у Рукн ад-Дина Бейбарса и эль-Айни сыграли злую шутку с этим сообщением, продолжаемым после пропущенного описания этого посольства содержанием письма, отправленного Бейбарсом с другим посольством летом 1263г. В результате некоторыми летописцами сведения о разновременных посольствах сводятся к одной миссии. Эн-Нувейри сообщает только об одном посольстве, сообщившим султану о принятии Берке ислама и отправленным обратно с послами султана в рамадане 661 г. х. (9.07–7.08.1263 г.) [42, с. 152].

Абд аз-Захир (то же у эль-Фората, ан-Нувейри и Продолжателя эль-Макина) пишет следующее: «Когда султан, возвращаясь из Элькерека, находился близ Газзы, то к нему прибыл гонец от эмира Иззеддина Эльхилли, наместника султанского в Египетских областях, с извещением, что из Александрии получены письма о прибытии послов царя Берке, а именно: эмира Джелаледдина, сына Элькади, да шейха Нуреддина Али, и вместе с ними свиты. Сообщалось (также) о прибытии послов царя Ласкариса и о приезде начальника генуэзского, да послов султана Иззеддина, властителя Румского. Султан написал, чтобы всем им был оказан почет, а по прибытии в крепость свою собрал их вокруг себя, в присутствии эмиров и народа, прочитал письмо, которое было при эмире Джелаледдине, и письмо, находившееся в руках шейха Нуреддина. Содержали они оба привет и благодарение, требование помощи против Хулавуна, извещение о том, как он (Берке) действует против ясы Чингизхановой и закона народа своего, о том, что все совершаемое им (Берке) душегубство вызвано только враждой к нему, что «я и четыре брата мои принялись воевать против него со всех сторон, чтобы восстановить опять маяк правоверия, и возвратить обителям правды (=мусульманским странам) прежнее состояние, т.е. благополучие, прославление Аллаха, призыв к молитве, чтение Корана и молитву, и чтобы отомстить за имамов и народ». (Далее) он домогался отправки отряда войск к Евфрату, чтобы загородить путь Хулавуну, ходатайствовал за султана Иззеддина, властителя Румского, и просил о содействии ему. Этим кончается оно (письмо). Было принесено послам бесчисленное множество подарков и решено приготовить для царя Берке подарки разного рода. Для них (послов) устроено было угощение в Эльлуке. Каждую субботу и каждый вторник, дни игры в мяч, их постоянно наделяли разными подарками и материями» [42, с. 58–59].

Конъектура В. Г. Тизенгаузена искажает понимание текста. Несомненно, что в действиях «против ясы Чингизхановой и закона народа своего», а также и совершаемом «душегубстве» обвиняется не Берке, а Хулавун. На погрешность в конъектуре В. Г. Тизенгаузена обратил внимание Д. Р. Зайнуддинов, отнесший ее к разряду ошибок, «обусловленных грамматическими правилами арабского языка». Но его аргументация отдалена от грамматики: «Берке хан, открыто заявивший о своей принадлежности к исламу, не мог писать о себе, что он занимается – ر ١ ء ٢ ٣ «душегубством», так как исходя из критериев ислама душегубство является тягчайшим преступлением» [9, с. 113]. Он делает упор на то, что правитель Золотой Орды Берке уже был мусульманином, но

⁴ Шейх Абдеррахман эль-Бистами (ум. в 843 г. х. = 14.06.1439–1.06.1440 гг.), «Порядок путей в летописях халифов и царей» [42, с. 59, пр. 1].

привезенные послами письма этого не отражают. Заимствованная у Ш. Аляуддинова ссылка Д. Р. Зайнуддинова использует новую нумерацию аятов Корана, в которой под 32 значится 35. Эта обновленная нумерация находится в переводах Э. Р. Кулиева [26], И. В. Пороховой [25], Н. О. Османова [27]. Слов о «душе» нет у Э. Р. Кулиева и Н. О. Османова в их переводах, которые отличаются от перевода Г. С. Саблукова (1907 г.) заменой слов «как будто» – на «словно» (Кулиев), или – «это приравнивается» (Османов), а у Н. О. Османова появляется абсурдное «кто оживил покойника» вместо саблуковского «сохранения жизни» или не вполне удачного «оживления души» И. Ю. Крачковского. И. В. Порохова берет за основу своего стихотворного изложения Корана перевод И. Ю. Крачковского, добавляя в него свое поэтическое «убийство живой души», а «оживление» переосмысливает в «сохранение» души, подобно как у Г. С. Саблукова «сохранение жизни». В цитируемом Д. Р. Зайнуддиновым 35(32) аяте 5-й суры в предписанном «сынам Израйлевым» законе – ‘кто убьет душу’, ‘кто оживит одну душу’ [9, с. 113, пр. 30] являются перефразировками перевода И. Ю. Крачковского: «По этой причине предписали Мы сынам Исраила: кто убил душу не за душу или не за порчу на земле, тот как будто бы убил людей всех, а кто оживил ее, тот как будто бы оживил людей всех». Но в Коране слово بَشَرًا используется в значении ‘человек’: $\text{بَشَرًا لِّبَنِي آدَمَ}$ $\frac{1}{2}$ أَجْرًا . Ср.: بَشَرًا ж. мн. بَشَرًا بَشَرًا – «1) ‘душа’; 2) ‘кровь’; 3) ‘человек’...» [5, с. 819 п., стт. 5-12]⁵. Вполне корректен перевод, сделанный Г. С. Саблуковым: «По этой причине Мы написали в закон для сыновей Израйлевых: кто убьет человека, не мстя за смерть человека, или не за распространение нечестия на земле – тот как бы убьет всех людей; а кто сохранит жизнь его, тот как бы сохранит жизнь всех людей» [24, с. 203, 205]. Независимо от этих разногласий, можно отметить, что слова «душегубство» нет в Коране, не отражено оно ни в одном из переводов. Понимаемую В. Г. Тизенгаузеном и Д. Р. Зайнуддиновым как «душегубство» фразу $\text{رَأَىٰ يَوْمَئِذٍ} \text{إِنَّ}$ следует переводить как «уничтожение народонаселения»⁶. Это наряду с другими неточностями уменьшает смысл ссылки Д. Р. Зайнуддинова, по которой в 32 аяте 5-й суры традиционной нумерации аятов Корана содержится: «Хочу, чтобы ты на себя взял и мой грех и твой грех, и за то был страдальцем в огне: он – воздеяние ожесточенным» [24, с. 203].

В выборе значений слов при переводе предпочтительнее не ‘благодарность’, а ‘похвала’, что обычно для начала дипломатического письма; не ‘требовал’, а ‘искал’, ‘просил’, ‘желал’.

Фрагмент текста Абд аз-Захира [17, с. 49–50]:

$\text{أَلْفًا يَأْتِي بِهَا فِي أَوْسَ الْوَهْمِ} \text{إِبْنِ} \dots$
 $\text{ج ر أ أَيْنًا} \text{بِأَعْلَ آز} \text{جِ أَلْفًا} \text{إِلَىٰ} \text{الْإِشْرَاقِ} \text{فِي أَوْسَ الْوَهْمِ} \text{إِبْنِ} \text{بِأَعْلَ}$
 $\text{أَمَ} \text{وَبِأَعْلَ} \text{أَجْرًا} \text{إِلَىٰ} \text{الْإِشْرَاقِ} \text{بِأَعْلَ} \text{أَجْرًا} \text{وَبِأَعْلَ} \text{أَجْرًا} \text{وَبِأَعْلَ}$
 $\text{أَجْرًا} \text{وَبِأَعْلَ} \text{أَجْرًا} \text{وَبِأَعْلَ} \text{أَجْرًا} \text{وَبِأَعْلَ} \text{أَجْرًا} \text{وَبِأَعْلَ} \text{أَجْرًا} \text{وَبِأَعْلَ} \text{أَجْرًا}$

⁵ В ссылках на словарь используются сокращения: л. – левый столбец; п. – правый столбец; ст., стт. – строка, строки; сн. – отсчет строк снизу.

⁶ بِأَعْلَ – «2) ‘уничтожение’» [5, с. 103 п., стт. 2–1 сн.]; بِأَعْلَ – ‘население’, ‘народонаселение’ [5, с. 820 л., ст. 4].

⁷ Ибн эль-Форат: $\text{بِأَعْلَ} \text{أَجْرًا}$, Абд аз-Захир и др.: $\text{بِأَعْلَ} \text{أَجْرًا}$.

‘...его письмо (ÉIBN·), которое заодно (fí Ó¼§ Óh»А) эмира Джелал ад-Дина (Álf»А ¼ÛU j jÛÜA), и его письмо (ÉIBN· È), которое заодно (fí Ó¼§ Óh»А) шейха Нур ад-Дина (Álf»Аil Ì cÛr»А), содержали (Ì ÀZ çÈ) они оба (BAÈÁ) привет (Ûn»А) и похвалу (j ç r»АÈ)», и просилось (K¼ÈÈ)⁹ оказание помощи (eB· ÜA)¹⁰ против Хулавуна (ÆÈÛÇ Ó¼§), и извещения (ÁÛ§ÜAÈ) о том, что он против него (ÈÛ¼§ÛÇ B-) из-за нарушений (закона) (Ò°»B< Áç)¹¹ Синкиз-хана (Чингизхана) (ÆBai ç Am) и шариата (Ò·Í j çÈ) его людей (È¼ÇA), и что (ÆAÈ) все его действия (È¼·· È·) по уничтожению народонаселения (ç Ì °Am ç ÛM Áç) начальником войска (çÍ j j l)¹², который враждебен (ÆAÈ fã»А)¹³ ему (ÈÁç)¹⁴ и т.д.’.

Берке сообщает о четырех своих братьях, участвующих в войне с Хулагу. Список сыновей Джучи по Рашид ад-Дину, заимствованный Махмудом б. Вали, состоит из Орды, Бату, Берке, Биркечара, Шибана, Тангута, Бувала, Чилаукуна, Шингура, Чимпая, Мухаммада, Удура, Тукай Тимура и Шингкума, правда, существуют и более пространные списки. Ко времени Берке уже не было среди них Орды, Бату, Шибана и Бувала. Хальдун, ссылаясь на эль-Мувейеда, властителя Хамата, сообщает, что во время царствования Берке посланный им на Запад брат Баджу (его нет в списке Рашид ад-Дина, но, возможно, он в нем выступает под другим именем) «пошел войною на царя алеманнов, из франков, но был разбит, возвратился и умер с горя» [42, с. 379]. Не пытаясь выяснить личности оставшихся живыми при Берке его братьев, мы все же можем заметить, что участие в военных действиях против Хулагу приняли не все они.

О посольстве пишет эль-Муфаддаль: «В этом (661-м) году 11-го реджеба (21 мая 1263 г.)¹⁵ прибыли морем в Александрию два посла от Берке: один по имени Джелаледдин, сын кадия Дауката, другой Иззеддин Эттуркмани. Содержание послания было (следующее): знай, что я друг правоверия, а что этот супостат, т.е. Хулавун, неверный; он уже злодейски избил мусульман и овладел их землями. Я рассудил, чтобы ты двинулся на него с твоей стороны, а я пойду на него со своей стороны. Мы нападём на него сразу и выгоним его из края. Я отдаю тебе (все) мусульманские земли, находящиеся в руках его» [42, с. 189].

Вероятно, два посольских письма Берке сходного содержания были составлены на разных языках – тюркском и арабском. Судя по их содержанию, это было первое

⁸ j ç r»А – «1) ‘похвала’; 2) ‘выражение благодарности’, ‘благодарность’, ‘признательность’» [5, с. 413 л., ст. 3–4].

⁹ K¼· – ‘искать’; ‘просить’; ‘требовать’; ‘хотеть’, ‘желать’ [5, с. 477 л., ст. 13–8 сн.].

¹⁰ eB· ÜA – ‘оказание помощи’ [5, с. 785 л., ст. 8].

¹¹ ÈÛ¼§ÛÇ – мн. ÈA--- «2) ‘нарушение’ (закона); ‘проступок’; ‘правонарушение’; ‘провинность’...» [5, с. 235 л., ст. 4–2 сн.].

¹² çÍ j j l мн. çÍ eB· à ÈA eB· à – «2) ист. ‘начальник войска’» [5, с. 75 п., ст. 15–14 сн.]. Ср.: çÍ eB· à

çÍ à – «1) ‘быть недовольным’...» [5, с. 75 п., ст. 11].

¹³ Артикль ¼Aв функции относительного местоимения в именном придаточном предложении при сказуемом – причастии страдательного залога см.: [8, с. 385, § 212]. AÈ fã»А – «1) ‘враждебность’; 2) ‘злоба’; 3) ‘агрессия’...» [5, с. 504 п., ст. 12 сн.].

¹⁴ Частица-предлог AÈ см.: [8, с. 406–407, § 220, 7].

¹⁵ 11 раджаба 661 г. х. = 10 мая 1263 г. Название месяцев В. Г. Тизенгаузен транскрибирует как тюркские.

послание Берке султану эль-Малик аз-Захиру Бейбарсу с предложением заключить с ним военный союз для борьбы с общим врагом – Хулагу.

Сообщение эль-Муфаддаля о письме и посольстве Берке вклинивается вставку в текст перед перечислением подарков, которые были отправляемы султаном с четвертым посольством, отбывшим летом 1263 г.: «В числе подарков находились звери, чуждые этому краю, как-то: слон, жираф, обезьяны, дикие полосатые ослы (зебры?), верблюды и ослы египетские...» [42, с. 189]. Приводимый эль-Муфаддалем список животных отчасти совпадает со списком Абд аз-Захира [42, с. 59]. Рознится и сокращенный перечень вещевых дарений, но очевидно, что описание признаков щедрости султана относится к сообщению о посольстве 1263 г. Вставка эль-Муфаддаля о посольстве завершается следующими словами: «Поблагодарил его султан за это и отправил к нему великолепный подарок да посла, сейида почтенного Имадеддина Абдеррахима Эльхашеми Эльаббаси и (вместе с ним) эмира Фариседина Акуша Эльмасуди Эльсаади в сообществе послов Берке» [42, с. 189]. Это сообщение не относится к данному посольству и заимствовано с сокращением и редакцией из сведений Абд аз-Захира о другом.

Еще одна вставка находится после перечня дарений. Она непосредственно перекликается с содержанием письма Берке, но перевод ее нуждается в корректировке.

ÆĒĒÛĬ Ç ÓŸ§ ÑfyvB·•ÆĒ \¼Ÿ»А К¼•Ē ÒŠBĭ »Ó- ¼Ĭ af»А Ò»Bmj»АĀАу

[52, с. 178, стт. 16–17]

Содержало в себе (ĀĀу)¹⁶ послание (Ò»Bmj»А)¹⁷ вступление (¼Ĭ af»А)¹⁸ в повиновение (ÒŠBĭ »А Ÿ)¹⁹ и желалось (К¼•Ē)²⁰ соглашение (\¼Ÿ»А)²¹ и совместность (B·•ÆĒ)²² одержания побед (Ñfy)²³ над Хулаввуном (ÆĒĒÛĬ Ç ÓŸ§).

В перевод этого фрагмента В. Г. Тизенгаузен вставляет конъюктуру, рассматривая его как продолжение предшествующего текста: «Послание (султана) содержало заявление готовности (на продолжение), да просьбу жить в мире и оказать помощь против Хулавуна» [42, с. 189–190]. Но это заимствованное эль-Муфаддалем у Шаддада сообщение Абд аз-Захира о содержании письма Берке, а не султана. Тюркское ÒŠBĭ »А обозначает религиозные 'повиновение', 'послушание', 'смирение'. Таким образом, Берке выражает желание вступления в военный союз с Бейбарсом для совместной борьбы с Хулагу и свою готовность к принятию ислама.

¹⁶ ĀĀу – 2) 'содержать в себе' (что-л.) [5, с. 462 п., стт. 6 сн.].

¹⁷ Ò»Bmj»А – 2) 'послание', 'письмо' [5, с. 296 п., ст. 18 сн.].

¹⁸ ¼Ĭ af»А – 'вход'; 'вступление' [5, с. 248 л., стт. 5–6].

¹⁹ ÒŠBĭ »А – тюркск. 'повиновение', 'послушание', 'смирение'; 'совершение богоугодных поступков'.

²⁰ К¼•Ē – 'искать'; 'просить'; 'требовать'; 'хотеть', 'желать' [5, с. 477 л., ст. 13-8 сн.].

²¹ \¼Ÿ»А – 'соглашение' [5, с. 443 п., ст. 5-6]. Ср.: \¼Ÿ – 'мир'; 'примирение' [5, с. 443 п., ст. 3].

²² B·•ÆĒ – 'вместе', 'в совокупности', 'одновременно' [5, с. 759 п., ст. 5 сн.].

²³ Ñfy – 'побеждать', 'одолевать' [5, с. 456 л., ст. 15].

Сведения о посольстве Берке под тем же 661 г. х. (вм. 660) передает эль-Бирзали, извлечение из «Летописи» которого включает в свой труд «Начало и конец» Кесир [42, с. 273]: (Cod. № 61, fol. 437, r)

ОАѠС F³ Ё» ¼ĭ ĩ j ÇB⊘»А • А АЕВ³ 0· jĭ ½mi Oĭ F³ (6610Ām 0̄) ВЕĬ⁻
 0ĬYBĀ ĀĭOĀM K· iB⁻ , ĀĬĀM·BI ĩ· ŪĬÇ ½⁻ Bĭ OАѠSĒ ĀYmŪĀ ĀĬf» 0NĒS
 ©ĬĀU 1 NĬj; ŠA АЕВ· Bĭ ВĀĒĒ ĒeYĬ Āĭ ÉU j ŽĒĀ ÉA¼ĭ; √Ā 0NŸ 0ĬY BĀ Āĭ BĀĀ ÉĬMĒ
 , ĀĒj· A Ē É¼mi • S ©¼ĀÉ Ēj , qĒ 0Cj» ĀhÇ j ÇB⊘»А LĬ √Nm B⁻ eYJ»Ā Āĭ ÉfĬ 0⁻ Bĭ

‘В этом (ВЕĬ⁻) (то есть в 661 году) (6610Ām 0̄ 0ĀĬ) я предпосылаю (Oĭ F³)²⁴ по-слов (½mi), Берке каан (АЕВ³ 0· jĭ), к аз-Захиру (j ÇB⊘»А • А) говорящий ему (Ё» ¼ĭ ĩ): ты наверно знаешь (ОАѠС F³) о моей любви (0NĒS) к вере ислама (ĀYmŪĀ ĀĬf»), и ты знаешь (ОАѠSĒ) то, что есть действия (½⁻ Bĭ) Хулаку (ĩ· ŪĬÇ) против мусульман (ĀĬĀM·BI).

Далее – перевод В. Г. Тизенгаузена: «Двинься ты с (одной) стороны, а я пойду на него с (другой) стороны, так что дотла уничтожим его или выгоним его из земли его. И что бы ни случилось, я отдам тебе все страны, которые находятся в руках его. (Эльмелик-) Эззахыр одобрил это намерение, поблагодарил его, одарил послов его халатами и оказал им почет» [42, с. 275].

Прямая речь предполагает пропуск предшествовавшей ей вводной фразы, которую не может заместить помещенное здесь ‘В этом году’. Перевод В. Г. Тизенгаузена для первой половины фрагмента близок к его содержанию, но не является дословным: «Прибыли к (Эльмелик-) Эззахыру послы Беркехана, чтобы сказать ему (от имени Берке): ты уже узнал о моей любви к религии мусульманской и узнал, что сделал Хулаку с мусульманами» [42, с. 275]. Причиной затруднений с переводом является то, что I порода глагола ĀF³ не вписывается в классическую форму предложения. Можно предполагать, что глагол ĀF³ ‘прибывать’, ‘приезжать’, с суффиксом совершенного времени 1-го или 2-го лица ед. ч. имеет не отражаемую в лишенном гласных написании каузативную II породу (Āfā), что связывает выраженное им сказуемое ‘предпосылаю’ с подлежащим ‘я... Берке каан’. О различиях глаголов II и IV пород в тех случаях, когда их каузативные значения близки, но не схожи, пишет Б. М. Гранде, ссылаясь на подсказку Х. К. Баранова: «Проф. Х. К. Баранов обратил мое внимание на следующее: в тех случаях, когда II и IV породы обе обозначают каузативность, разница между ними заключается в том, что II порода имеет значение длительного воздействия, а IV порода – более кратковременного, например: ĀVS ‘научить’, т.е. воздействовать длительно, и ĀVSA ‘сообщить’, т.е. воздействовать кратковременно» [8, с. 125, пр. 1].

Глаголу со значениями ‘сказать’, ‘говорить’ с префиксом Ā прилагательного (¼ĭ ĩ)²⁵ [8, с. 94] беспредложно подчинены управляемые им внешние объекты – два переходных глагола суждения ĀVS ‘знать’ с суффиксами совершенного времени 1-го

²⁴ I (ĀF³) Āfā (a) ĀĒfā 1) ‘прибывать’, ‘приезжать’ (куда 0̄M)... II Āfā 1) ‘предпосылать’ [5, с. 625 п., стт. 11–12, 14].

²⁵ (¼ĭ ĩ)³ ¼Bā (y) ¼Bā «1) сказать; говорить; рассказывать (о чем Ȳ, со слов кого ĀS) [5, с. 665 л., стт. 18–17 сн.].

или 2-го лица, ед. ч. обоих родов (OÄWS) [8, § 240, 6, с. 434]. Перед первым – находится частица-предлог fä , который с прошедшим временем имеет значение ‘уже’, а настоящее-будущим – ‘наверно’, ‘вероятно’, ‘может быть’²⁶. В соответствии с I породой глагола дается перевод В. Г. Тизенгаузеном – ‘ты уже узнал’, ‘ты узнал’, но относя его ко II породе, мы переводим в соответствии настоящее-будущему времени – ‘ты наверно знаешь’ и ‘ты знаешь’. Глаголы суждения управляют тремя объектами в винительном падеже [8, § 244, с. 442]. Отношение Берке к мусульманству выражено его *любовью к вере ислама* (ÄYmÜA Älf) ÖNŠ)²⁷, что не свидетельствует о приверженности к нему.

Предельно краткое сообщение об этом посольстве современника Абд аз-Захира, Васыля, значится под 668 г. х., не совпадающим даже с годами жизни Берке: «В 668 (=31 августа 1269 – 19 августа 1270 г.) году прибыли (в Египет) послы Берке для соглашения (относительно совокупных действий) против войска Хулавуна». Другое упоминание им о прибытии послов Берке и состоявшемся «соглашении между Эльмелик-Эззахыром и Берке на счет дел, которые предрешил Аллах всевышний» отмечено 671 г. х. (29 июля 1272 – 17 июля 1273 г.) [42, с. 75]. Приводимые им даты нет необходимости принимать во внимание. Но можно отметить, что из посольств Берке он выделяет наиболее важные и конкретизированные по своим задачам: то, целью которого было заключение военного союза с султаном, и другое – посвященное обсуждению вопросов принятия мусульманства Берке и достижению «соглашения». Очевидно, что с трудом Абд аз-Захира он не был знаком.

Судя по содержанию привезенного послами письма, выясняемому из изложения его Абд аз-Захиром, инициатива заключения военного союза с эль-Малик аз-Захиром Бейбарсом исходила от Берке, первым отправившим свое посольство к султану. Как можно понять из этого сообщения, прибывшие послы Берке вместе с другими ждали возвращения султана из окрестности Газы в Александрию, где собрались послы и представители государств. Здесь же оказались и послы бывшего султана Рума Изз ад-Дина Кейкавуса, находившегося в это время вместе с семьей в заключении у Михаила VIII Палеолога. О его освобождении ходатайствовал в своих письмах Берке, у которого, очевидно, до этого побывали послы пленного султана. Присутствовавшие при зачитывании писем Берке Бейбарсом послы Михаила VIII Палеолога, безусловно, не были уполномочены решать вопрос освобождения Изз ад-Дина, но должны были передать императору мнение обращавшегося к султану Берке. Об этом, проводимом султаном аз-Захиром Бейбарсом консилиуме с послами пишет М. Фаверо: «Конфигурация прямого маршрута между Александрией и Нижней Волгой через Константинополь и Крым – путешествие на два – два с половиной месяца – была главным итогом переговоров, проходивших в Каире меж-

²⁶ fä – «1) (перед прош. вр.) тж. ~ или ~ уже; 2) (перед наст.-буд. вр.) ‘иногда’, ‘наверно’, ‘вероятно’, ‘может быть’, ‘несколько’, ‘немного’» [5, с. 623 л., ст. 16–14 сл.].

²⁷ özfä – ‘любовь’, ‘привязанность’ [5, с. 153 л., ст. 19]. öNŠ – со слитным местоимением 1-го л., ед. ч.

ду Байбарсом, Берке, Михаилом VIII, султаном Изз ад-Дином и генуэзцами» [68, с. 100]. Но султана Бейбарса и послов, а особенно – находящегося в заточении бывшего султана Рума Изз ад-Дина, едва ли мог интересовать вопрос маршрута через Константинополь и Крым, который уже существовал, проложенный по морю, о чем говорит прибытие посланцев Берке в приморскую Александрию. При называемом ею «переговорами» общении султана с послами не могло подниматься вопросов антимонгольского союза, представителей которого среди послов не находилось. Договора заключались между султаном и правителями путем обмена письмами через посольства, причем военных союзнических отношений султана с христианскими государствами, в том числе и Михаилом VIII Палеологом, не существовало, что позволило последнему принимать послов Хулагу и заключать договора с ним «за спиной» эль-Малик аз-Захира Бейбарса. Как сообщается хронистом, с целью скрыть от султана свое общение с послами Хулагу он задержал на год у себя четвертое посольство султана.

Сообщаемая эль-Муфаддалем дата прибытия послов 11 раджаба 661 г. х. (10 мая 1263 г.) не соответствует содержанию письма. В нем Берке не пишет ничего о своем намерении принять ислам, уведомляя султана: «знай, что я друг правоверия». Далее он демонстрирует свою лояльность к исламу, отчетливо отделяя себя от мусульманского мира, выражает свое отношение к нему в лестных для мусульманина словах. Не соответствует приводимой эль-Муфаддалем дате предложение Берке о совместных военных действиях против Хулагу, осуществление которых началось уже в сентябре 1262 г. с согласованной с султаном отправки к нему отряда воинов Берке, покинувших войско Хулагу накануне Ширванской битвы по приказу Берке. В своем послании с вестью о победе над Хулагу, одержанной 13 января 1263 г. при Тереке, Берке выражал свою оценку военной кампании султана, осуществлявшейся в согласовании с военными действиями войска Берке.

Как видно, эль-Муфаддаль соединил сведения о разных посольствах. Приводимый им 661 г. х. не может быть принят для датировки прибытия первого посольства Берке к султану эль-Малик аз-Захиру Бейбарсу. Но очевидно, что дата 11 раджаба не выдумана эль-Муфаддалем, а заимствована из несохранившейся в Лондонской рукописи Абд аз-Захира части с описанием прибытия посольства. Если под «этим годом» подразумевать 660, то соответствующую 11-му раджаба этого года дату 21 мая 1262 г. можно считать достаточно достоверной.

О первом посольстве Берке, положившим начало его дипломатическим отношениям с султаном Бейбарсом сообщат ас-Сафади в своем «Полном сборнике биографий умерших личностей». Он пишет (перевод и конъектуры Д. Р. Зайнуддинова): «Этот самый Берке является кузеном Хулагу (по отцовской линии). (В свое время) он принял ислам и вел переписку с (мамлюкским султаном) аз-Захиром Бейбарсом. Он отправил своего гонца морем, последний появился (на территории Египта) из Александрии» [13, с. 209].

Письмо ал-Мелик аз-Захира Бейбарса правителю Золотой Орды Берке

Перевод В. Г. Тизенгаузена сообщения Абд аз-Захира о содержании послания султана следующий: «В 660-м г. (=26 ноября 1261 – 14 ноября 1262 г.) он (Эльмелик-Эззахыр) написал к Берке, великому царю татарскому письмо, которое я писал со слов его (и в котором) он подстрекал его против Хулавуна, возбуждал между ними вражду и ненависть да разбирал довод тому, что для него обязательна священная война с татарами, так как получают одно за другим известия о принятии им ислама, и что этим вменяется ему в обязанность воевать с неверными, хотя бы они были его родичи...» [42, с. 55].

Из перевода В. Г. Тизенгаузена действительно можно понять, что ко времени написания письма Берке уже был мусульманином. Но в письме эль-Малик аз-Захира Бейбарса «вступление в мусульманство» выражено изъявительным наклонением, а «постоянно получаемые известия» представляют незавершившийся, повторяющийся процесс в настоящем и будущем времени. Вводное именное предложение (ĖĵŸmBI iBJaŸA PjMŸM MĖĀŸ) начинается с частицы ¼ и предлога Ąĵ ‘что, чтобы’, где ¼ (с гласным i) могло бы выражать приказание при глаголе в усеченном наклонении [8, с. 399, § 219.7.7] и переводиться ‘*пусть чтобы ему...*’ или ‘*обязательно, чтобы ему (султану) постоянно поступали известия о вступлении в его ислам!*’. Но глагол, отражающий повторяющееся действие, побуждает рассматривать частицу ¼ как восклицание ‘О!’. По той же причине заключающее предложение слитное местоимение Ĥ(3-го л. ед. ч., косвенных падежей) не может относиться к Берке: принятие ислама и сопутствующая тому инициация не могут быть повторяющимися (особенно – второе) по отношению к одному лицу. Очевидно, речь идет о религии эль-Малик аз-Захира Бейбарса, высказывающим пожелание ее распространению в Золотой Орде, а не только принятию правителем.

Текст сообщения Абд аз-Захира по Лондонской рукописи (MS Add. 23331. Fol. 22v):

ĖĴ j-Ĵ ĖĀS ĖNUN- BBN- iBNNA ¼ ĴĵĴĴ- Ō- ĴĴ • A (ĴĴBBA ¼ ĴĴA) KN- 660 ŌĀm Ō-
 eBĖU ĖĴS KVI ĖĀ • S½ĴfM 28An ĴĖ Ōfz -ĴĄĖ NEĀf- ĄĄ ĄĖĀĴĴ ©3ĴĴ ĄĖŸĖĴĴ
 ŌĴĄĄ ĄĖ- ĖĴĄĄ ĄĴĄB- ĴĄĖ iB° ¼ eBĖU 1 ¼g • S KĴNĴĖ ĖĵŸmBI iBJaŸA PjMŸM MĖĖŸiBNNA
 ŌNY pBA ¼MB ĴĄĄ ĄĄĄ BĴĴĴ ĴĴĴ fĴBU Ė " ĴĴ3PA ĖMĴĴrS ¼NB3 ĄĄmĖ ĖĴS ĖĄĄ Ō¼Ą
 29[PjMŸM M f3Ė ĄĖ- iŸA ĄĴ ĖĴĴ fŸA eBĖĴĄĖ ĄĖN¼BIŸĴ 3 ĄŸmŸA ŌĴĖ ĖĄĄ ŸA ĖĄĄĄĴĴ ĴĴ Ĵ
 • S ĖNUĖK ĄĴĖ ĴBSĄĴĴ ĄĖ3Ė KĴĴĄ ĄĄ ĄĴĖ ĄB3Ą ŌĖĄĴ vĄĄ BĖĄĴ- Ė ĖNUĖ k ¼ŸŸ ĄĖŸŸĴ ĄĖi iBJaŸA
 ŌĄĴ «A LBN ¼ ĄĄĄ ŌĖĖ 1 ĴĴS ĖNUĖ Ĵ» ĄĄBRĴĄ ŌB¼Ą ĄĄ ĄĄĴ ĴĴB ¼ ĄĄĴBĴĄ ĄĄ mĄĖ 1 ĄĴĖ
 , ĄĄĄ ĄĄ iBĴ ĄĴ ĖĴ ĴĴĴ ĄĴ ŌĴZU LBN ¼ S ĴĖĖ eBĖĴĄ ĄĴ ĖĴS ĄĖN¼m ¼ BĴ ± ŸĖ Ė ĴĴr.

Там, где у Абд аз-Захира находится отсылка ‘*со времени этого*’ (1 ¼g • S) [5, с. 537 л., ст. 27], у эль-Фората присутствует, возможно, находившееся в рукописи Абд аз-Захира условное предложение: ‘*когда вступит в религию ислама*’ (ĄŸmŸA ĄĴĖ Ō- ¼Ąe gĄ)³⁰, которое восстанавливаем в тексте Абд аз-Захира.

²⁸ В. Г. Тизенгаузен – со знаком вопроса «(?)»; И. Х. Измирли: ĄĴĴĴĴ [80, s. 112].

²⁹ В. Г. Тизенгаузен: «(чит. PjMŸM M KMAŸM)».

³⁰ ĄĄĄ – ‘входить’; ‘проникать’; ‘вступить’ (куда вин. п. или Ō-) [5, с. 247 л., ст. 14–13 сн.].

Корректированный перевод: 'В 660 году (26.11.1261 – 14.11.1262 гг.) он написал (КВ) к Берке (0·j1·A), великому (jTj·) царю (°i¼) татар (iBNN) письмо (BfB·), я писал его (ENUN·) с его слов (EAS)³¹, настраивает его (EÍ j-Í) против Хулавуна (EÉYÉI), возбуждает (°3ÍÍ) между ними (AEATÍ) вражду (NEAF·) и ненависть (OFZ -JAE), и разделяет довод (½TÈ E) An·IE) с тем, чтобы ему (EM·S)³² следовало (KVI)³³ против него (EÍVS)³⁴ вести священную войну (eBEU) с татарами (iBNN). О, чтобы ему (EÁÜ) (султану – В.С.) постоянно поступали (PjMIM) известия (iBjAUA) о вступлении в его ислам! (E¿YMBI). И будет вменяться в обязанность (KJNIE) со времени < этого > (°jg·S)³⁵ [вступления в религию ислама] (AYmUA AÍe Ó·½ae) – эль-Форат) вести священную войну с неверными (iB°·A eBEU), хотя бы они были его родичи (EYCA AÍB·ÍE). Ведь и пророк (OJA AEB·) – над ним благословение Аллаха и мир (AVmE EÍVS EBA OYU) – сражался со своими соплеменниками-родичами и воевал против курейшитов (BcÍj³ fCBUE " Ij³BA EÍJ ÍrS ½MB³); ему было повелено (EBA) (Аллахом – В.Тизенгаузен) биться с людьми до тех пор, пока они не скажут (ÍÍÍÍ ONY PBMAYMB ÍEA): нет божества, кроме Аллаха! (EBA UA EBAUA). Ислам не состоит только в одних словах (EBN¼BIÜÍ³ AYmUA OÍE)³⁶, и священная война (eBEÍAE) есть одна из опор его (EVB·iUA A¿E¿B¿FYA). И уже (f³E) непрерывно приходят известия (iBjAUA [PjMIM], что Хулавун (EÉY¿ EBI³⁷), ради своей жены и вследствие того, что она христианка, установил (у себя – В.Тизенгаузен) религию креста (KÍVA·A AÍe AB³A OBAJ VÁ BEAT·E EBUÉ k ½UÜ) и предпочел твоей религии почитание веры жены своей (°ÍÁe·S ENUÉk AÍe NBSA¿ AEB·E), да поселил католика неверного (j·B·A MÍQ BTA A·mAE) в жилище халифа (OB°¼·A A·AÍ¿), ставя жену свою выше тебя (°ÍVS ENUÉ I·A¿BRÍA). И в этом письме (LBN·A EHC·O·E) было много подстрекательств (jTR·OAJ·A) и изложение того, как султан действует по части священной войны (eBEÍ·A¿EÍVS EBN¼A B¿±UE E). Письмо это он отправил (OJZU LBN·A S·IE) с его доверенным лицом с купцом аланом (EY·A iB¿ A¿EÍ µRÍ A¿)?

Заключительную фразу можно понимать скорее так, что султан снарядил посланника (доверенное лицо), который отправился вместе с аланским купцом, хорошо знающим дорогу к Берке. Поскольку он был один, без свиты (и без подарков), с точки зрения египетского хрониста это не являлось официальным посольством, он был всего лишь почтальоном, прокладывавшим дорогу для будущих посольств.

³¹ AS – 'со слов' [5, с. 543 л., ст. 8].

³² EA OVS – 'с тем чтобы' [5, с. 537 л., стт. 15, 10 сн.]. Ср.: AC OVS или EEC OVS – 'однако', 'все же' [5, с. 537 л., ст. 10-9 сн.].

³³ EA EÍVS KVI – 'он должен...'; 'ему следует...' [5, с. 872 п., ст. 13].

³⁴ EÍVS – 'против него' [5, с. 537 л., стт. 4-5]. KÍ (a/y) EBA – 2) 'превосходить', 'побеждать' [5, с. 116 п., ст. 10-8 сн.].

³⁵ °jg OVS – 'со времени этого...' [5, с. 537 л., стт. 15-13 сн.].

³⁶ Дословно: «И нет (OÍE) ислама (AYmUA) пусторечию (Í³), он не на словах (EBN¼BIÜ)».

³⁷ EBI – 'о том, что...' [5, с. 52 п., стт. 4-3 сн.].

Сообщение эль-Фората (то же у Рукн ад-Дина Бейбарса и эль-Айни) является пересказом текста Абд аз-Захира с некоторыми сокращениями, редакциями и заменой прозвища Хулавуна на Хулагу.

Текст эль-Фората, Рукн ад-Дина Бейбарса и эль-Айни представлен по изданной В. Г. Тизенгаузенем и сверенной им с рукописями эль-Фората и эль-Айни выдержке из 10-го тома «Летописи» Рукн ад-Дина Бейбарса (Британский музей, fol. 51r) с некоторым сокращением.

0· j l • A (j ÇBα) AEBα/αr) K N· (659 0Am O´ OÄ´´I) ...
j MÄ N» ETVS KUËA EeBËU AEA E-j´´I E´ I· ÜI EI EI j -hBFBN· AEB³ ÄI B U ÄI
¼BRjÇEiBË» A FÇB· AEA ÄYmÜA ÄIe O´ ½ae ga EçI WÄ E Eç YmBI iBjaÜA
iBfFYA ©ç EÄ» EI S´´IE
[33, с. 77], E j· hÄm B- f´´I BÄT´ EIÄI U eiÄ´ AË´´»

Корректированный перевод текста эль-Фората, Рукн ад-Дина Бейбарса и эль-Айни:

‘...то есть в году 659 (659 0Am O´ OÄ´´I) написал (KN·) султан (AEBα/αr) (аз-Захир) (j ÇBα) к Берке (0· j l • A), сыну Саин-каана³⁸ (AEB³ ÄI B U ÄI), письмо (BFBN·), наставлял его (EI j -h) против Хулагу (I· ÜI EI), и объяснял ему (E-j´´I E)³⁹, чтобы вести ему священную войну (E eBËU AEA) сделалось обязательным (KUËA)⁴⁰ для него (ETVS), пусть постоянно поступают (j MÄ N)⁴¹ известия (iBjaÜA)⁴² о принятии ислама ему (EçI YmBI) (султану – В.С.), и будет необходимым ему (EçI WÄ E)⁴³ (Берке – В.С.), когда (ga) вступит (½ae)⁴⁴ в религию ислама (ÄYmÜA ÄIe O´), чтобы велась священная война с неверными (iB°» A FÇB· AEA) и тому подобное (¼BRjÇE) ... И отправил ему он это (EÄ» EI S´´IE) (послание – В.Тизенгаузен) вместе с (©ç)⁴⁵ одним (FYA) купцом (iBf) аланом (AË´´). Получен был впоследствии ответ его, о котором мы скажем ниже (E j· hÄm B- f´´I BÄT´ EIÄI U eiÄ´)’.

Предложение Абд аз-Захира ‘О, чтобы ему постоянно поступали известия о вступлении в его ислам!’ (EçI YmBI iBjaÜA Pj MÄ M EIÄI) у эль-Фората теряет предлог AË и местоименный суффикс (слитное местоимение) 3-го л., ед. ч., косвенных падежей

³⁸ Посмертное прозвище правителя Золотой Орды Бату: «Саин» – ‘хороший’, ‘прекрасный’. Здесь ошибка египетских хронистов, поскольку Берке приходился Бату братом. Подобным образом, следовавших за Берке ханов они считали его потомками.

³⁹ E j Ç – ‘давать знать’, ‘уведомлять’, ‘ознакомлять’, ‘объяснять’, ‘рассказывать’ [5, с. 509 п., ст. 11 сн.].

⁴⁰ В. Г. Тизенгаузен: KUA – исправлено на KUA – ‘делать обязательным’, ‘обязывать’, ‘вменять в обязанность’ [5, с. 872 п., ст. 4–3 сн.].

⁴¹ j MÄ M – ‘непрерывно приходить’, ‘последовательно поступать’, ‘прибывать подряд’, ‘следовать друг за другом’, ‘повторяться’ [5, с. 870 пр., ст. 6–8].

⁴² EÄ mn. EÄ – ‘известие’, ‘весть’, ‘сообщение’ [5, с. 209 пр., ст. 16 сн.]. Ср.: EÄ – ‘сообщение’, ‘извещение’, ‘информация’ [5, с. 209 пр., ст. 7].

⁴³ AË – ‘быть нужным, необходимым’, ‘надлежать’, ‘следовать’, ‘требоваться’ и др. [5, с. 719 л., ст. 3].

⁴⁴ WÄ – ‘входить’, ‘проникать’, ‘вступить’ (куда вин. п. или O´) [5, с. 247 л., ст. 14–13 сн.].

⁴⁵ ©ç – ‘с’, ‘вместе с’, ‘при’ [5, с. 759 пр., ст. 21].

в своем начале, что меняет значение открывающей его частицы ع на «приказание при глаголе» [8, с. 399]. Но с удалением предлога ع и слитного местоимения 3-го л., ед. ч. в начале предложения изменяется значение подобного слитного местоимения в конце, на которое переносятся функции опущенного первого: *'пусть постоянно поступают известия о принятии ислама ему'* ($\text{ع} \dot{\text{ج}} \text{م} \text{ب} \text{ل} \text{ا} \text{ج} \text{ا} \text{م} \text{ا} \text{ل} \text{ن}$).

Кроме ссылочного комментария и аргументации условного наклонения, можно отметить ошибочность сообщаемой эль-Форатом даты. У Абд аз-Захира – это 660 г. х. (26.11.1261–14.11.1262 гг.). Текст его, несомненно, послужил источником для сокращенного изложения эль-Фората, что подтверждают неоднократно встречающиеся у него ссылки на сочинение Абд аз-Захира.

О предшествовавшем посланию султана письме Берке можно судить по намеку на него в словах о том, что султан «разделял доводы», которые могли приводиться в нем. Вероятно, это письмо, которое привезли послы первого посольства Берке. Только из него султан мог узнать о расположенности Берке к исламу и готовности принять его для ведения религиозной войны-джахада в оправдание военных действий против татар.

Письмо Берке султану эль-Малик аз-Захиру Бейбарсу

В ответ на письмо султана пришло письмо от Берке, о котором пишет эль-Форат (то же у Рукн ад-Дина Бейбарса и эль-Айни): «Получен был впоследствии ответ его (Берке – В.С.)» [42, с. 98].

Можно предполагать, что в результате обмена письмами была достигнута договоренность о военном союзе. Только после получения вестей от Бейбарса с подтверждением его согласия на взаимодействие в войне с Хулагу Берке мог отправить письмо находившимся в войске Хулагу своим татарам с приказанием покинуть это войско, а в случае, если не окажется возможности вернуться назад, отправляться к султану эль-Малик аз-Захиру Бейбарсу.

Опасность для золотоордынской части войска оставаться с Хулагу стала явной после того, как он начал расправляться с людьми Берке, находившимися при войске, и убил его послов-племянников, что послужило началом открытой конфронтации. Развитие приведших к конфликту событий описывается Шаддадом и эль-Муфаддалем (со ссылкой на Шаддада): «Когда был 660-й год, то от Берке прибыли (к Хулагу – В.С.) два посла, из которых один назывался Балагия, а другой Татарша, с посланием, содержащим обычное между прочим требование, чтобы дому Батыеву была уплачена причитающаяся ему, согласно принятому обычаю, часть из того, что собрано с завоеванных земель... Когда Бату умер и на престол вступил Берке, то Хулавун удержал долю его. Тогда Берке послал к Хулавуну послов своих... Когда до Берке дошло (известие) об убиении послов и волшебников его, то в нем пробудилась вражда к Хулавуну, и он отправил послов своих к Эльмелик-Эззахыру, чтобы побудить его к совокупному действию против дома Хулавуна» [42, с. 188–189]. Как видим, здесь обрисованы причины обращения Берке к мамлюкскому султану и кон-

кретно сообщается о его инициативе в заключении военного союза с аз-Захиром Бейбарсом. Поскольку же Хулагу именуется Хулавуном, можно заключить, что это сообщение заимствовано Шаддадом у Абд аз-Захира.

Согласно версии, изложенной Рашид ад-Дином, еще при жизни Бату назначил для участия в походе Хулагу на Ближний Восток «Балакана⁴⁶, сына Шибана, и Тутара⁴⁷, сына Мингкадара, сына Бувала, 7-го сына Джучи-хана» [37, с. 67]. Рашид ад-Дин включает в свое повествование две различно освещающих события истории, которые И. Л. Измайлов считает фактом, «весьма показательным для начала распространения ислама в среду Джучидов» [21, с. 103], поскольку «в этом факте есть намек, что хан Берке, став первым мусульманским правителем в Золотой Орде, стремился жестко вводить нормы ислама и ограничить влияние шаманизма» [21, с. 104]. Отметим, что И. Л. Измайлов исходит из тех соображений, что Берке уже был мусульманином, и не принимает во внимание утвердившийся впоследствии в Золотой Орде симбиоз мусульманства и религии монголов «Вечного неба» Тенгри, на которую опиралась власть правителей всех рангов и яса Чингисхана. В первой истории рассказывается, что Балакан «задумал обман и коварство против Хулагу хана и прибегнул к волшебству», но после своего разоблачения был отправлен к Берке, который вернул Балакана обратно Хулагу, «(сказав) он – преступник, ты ведь его (как знаешь)» [37, с. 67]. Другая история такова, что «Царевич Балакан, сын Шибана, на пирушке внезапно скончался. После этого обвинили Тутар огула (оглана – В.С.) в волшебстве и заподозрили в измене. Хулагу хан, удостоверившись в проступке, отправил его (Тутара) Беркай-хану...» [37, с. 68]. Следует понимать, что обе истории предлагают сходные по обвинению в шаманстве мотивировки упоминаемого Шаддадом и эль-Муфаддалем под 660 г. х. (26.11.1261–14.11.1262 гг.) убийства послов Берке Балагии (Балакана) и Татарши (Тутара). Вероятно, направленные еще Бату для участия в завоевании Ирана, оба племянника Берке были отосланы Хулагу к нему под предлогом обвинения в заговоре или колдовстве. Когда же Берке отправил их обратно к Хулагу (для управления оставшимися без старших командиров золотоордынскими татарами и с требованием части добычи), то оба были убиты или отравлены. Разумеется, что никаких мусульманских мотивов и побуждений Берке к борьбе на их почве с шаманизмом в его действиях не проявляется.

Достоверность того, что Берке был инициатором установления дипломатических отношений с эль-Малик аз-Захиром Бейбарсом подтверждает содержащееся в Лондонской рукописи Абд аз-Захира описание первого посольства Берке, прибывшего в Египет, как предполагается, 21 мая 1262 г. В этом случае апогей конфликта между Берке и Хулагу, выражением которого явилось убийство племянников Берке огланов Балакана и Тутара, может датироваться мартом – апрелем 1262 г.

⁴⁶ Балакан, сын Шибана, сына Джучи [38, с. 46].

⁴⁷ Тутар, сын Бувала, сына Джучи [38, с. 169]. У Ибн Арабшаха и эль-Айни: «Ногай, сын Татара, сына Могола, сына Душихана» [42, с. 380, 508].

Обмену посольствами между Берке и султаном предшествовала переписка, несомненно, не ограничивавшаяся первым письмом султана и ответным – Берке. Доставка писем от Берке к султану и от султана к Берке занимала столько же времени, что и обмен посольствами – от 26 до 30 дней. Мы можем примерно рассчитать время посылки и получения писем, отталкиваясь в обратном отсчете от выдвижения 25 сентября 1262 г. из Эльбиры и Халев отбывшего из войска Халагу в сторону Египта отряда воинов Берке [42, с. 432]. Надо полагать, что полученный письмом приказ Берке был выполнен ими без отсрочек. Письмо Берке войску, вероятнее всего, отправлялось курьером, и доставка его могла занимать до 10 дней. Тогда второе письмо Бейбарса могло быть отправленным из Каира до 18 августа, а быть полученным Берке – около середины сентября 1262 г. Отправка первого письма султана эль-Малик аз-Захира с почтальоном и аланским купцом могла приходиться на вторую треть июня – середину августа 1262 г.

В изложении содержания письма эль-Малик аз-Захира Бейбарса нет ни намека на то, что Берке был мусульманином, и наоборот – прямо говорится о желательности его будущего приобщения к этой религии. В предшествующем послании Берке главное место, как видно из письма султана, занимала тема войны с Хулагу, для успешного ведения которой правителю Золотой Орды нужен был военный союз с Бейбарсом. Параллельно с налаживанием дипломатических отношений с мамлюкским султаном Берке вел переговоры с Михаилом VIII Палеологом. Посольство эль-Малик аз-Захира Бейбарса встретилось в последнюю декаду ноября 1262 г. в Константинополе с двумя посольствами Берке – первым, направлявшимся в Египет, и вторым, прибывшим к Михаилу VIII Палеологу. В обратный путь из Константинополя посольство Берке отправилось вместе с послами султана [42, с. 57] и послами Михаила VIII Палеолога [42, с. 56]. Тогда же дипломатические отношения завязывались у Берке и с Генуэзской республикой; включение ее в союзники отразилось в образовании в Крыму генуэзской колонии Каффы уже в 60-е годы XIII в.

Фразировка Абд аз-Захира «О, чтобы ему (султану – *В.С.*) постоянно поступали известия о вступлении в его ислам!», очевидно, отражает предъявляемое султаном условие вступления в антимонгольскую коалицию – необходимость принятия Золотой Ордой мусульманства. В редакции эль-Фората «пусть постоянно поступают известия» это заявление звучит более категорично. Едва ли отсылки султана к успешности священной войны-джахада были достаточно убедительными, и он расставлял акценты на моральной стороне ведения войны татар с татарами и практической выгоде мусульманского союза.

Прибытие ко двору султана эль-Малик аз-Захир Бейбарса отряда татар Берке

Отряд татар, ранее посланных Бату для участия в завоеваниях Ирана, но покинувших Хулагу по письменному распоряжению Берке, прибыл в Египет в октябре 1262 г. В дате, сообщаемой эль-Форатом, эль-Айни и Рукн ад-Дином Бейбар-

сом, следует читать не 661, а 660 г. х. Она, 6 дзульхидджа 660 г. х., соответствует 22 октября 1262 г.⁴⁸ Абд аз-Захир говорит об отряде татар, «впервые явившихся к султану» [42, с. 56], поскольку были и другие отряды. Принявшие мусульманство татары Берке присутствовали на священной присяге при провозглашении халифом имама эль-Хакима Биамриллаха: «Когда настал четверг 2 мухаррема 661 г. (=16 ноября 1262 г.), султан созвал общее собрание, на которое (собрались) весь народ, отряд татар, прибывших (из Ирана – эль-Форат), и послы султана, отправлявшиеся к царю Берке; присутствовал и имам Эльхаким... Кончилась эта священная присяга и он (султан) стал беседовать с ним (халифом) об отправке послов к царю Берке. Он (халиф) одобрил это и собрание разошлось. В пятницу, второй за тем день, (опять) собрался народ; присутствовали и послы, (назначенные) к царю Берке. Халиф произнес проповедь и молился с народом...» [42, с. 58].

Некоторыми исследователями высказывалось мнение, что к восстановлению в Египте халифа имел отношение Берке. Й. Хаммер-Пургштал считал, что после падения Багдада в 1258 г. Берке поставил нового халифа эль-Хакима в Халебе [62, S. 73–74], но уже Э. М. Катремер опровергал его мнение [75, p. 183].

Более подробно приезд отряда татар Берке описывает эль-Форат: «6 дзульхиддже (660 г. х. = 22 октября 1262 г. – В.С.)... прибыл (в Египет) большой отряд татар, искавших убежища и пожелавших принять ислам. То была толпа более чем в 1000 душ, в числе их старшины: Керемун, Амтагия, Нукия, Джабрак, Каян, Насагья, Табшур, Набату, Санджи, Джуджулан, Уджкурка, Уркук, Кирай, Сулагья, Менкадым и Сураган. Это были сторонники Берке, отправившего их на помощь к Хулаку; они находились при нем (Хулаку) некоторое время; когда же между ним и между Берке произошло столкновение и усилилась вражда, то Берке написал им, чтобы они покинули Хулаку и прибыли к нему (Берке), а если не могут направиться к нему, то присоединились бы к войскам Египетских владений. Прибыв (в Египет), они приняли ислам и подверглись обрезанию. Упомянутые старшины их выдвинулись вперед и были сделаны эмирами. Им были назначены наделы и хоры музыкантские, розданы деньги, одежды и подарки, да отведено помещение в Эльлуке» [42, с. 100]. Старшим среди прибывших татар был Сураган; Абд аз-Захир называет двух татар из этого отряда, помогавших султану в составлении письма и отправленных для сопровождения послов, «сподвижниками Сурагана» [42, с. 56].

Те же события в изложении эль-Макризи предстают как прибытие трех отрядов татар, и их также следует относить не к сообщаемому им 661, а к 660 г. х.: «7-го дзулькаада (660 г. х. = 25 сентября 1262 г. – В.С.) прибыл гонец из Эльбиры и Халеба (с известием), что толпа искавших убежища (состоявшая из) свыше 1300 монгольских всадников и *бехадырей* направляется (в Египет) к высочайшему двору. Султан приказал оказать им хороший прием... 6-го дзульхиддже (660 г. х. = 22 октября 1262 г. – В.С.) прибыли (к Каиру) татары, искавшие убежища, и старейшины их:

⁴⁸ 6 дзульхидджа – 331й день года; начало 660 г. х. – 26.11.1261 г. [61, p. 222] или 271й день мартовского года: 331+271–1–365=236й день 1262 г. или 22 октября [5, с. 941–942].

Керемун, Амтагия, Нукия, Джарак, Каян, Насыгая, Тайшур, Бенту, Субхи, Джуджулан, Уджкурка, Адкерек, Кирай, Сулагия, Мункаддем и Дараган. Султан выехал к ним навстречу. При виде его они слезли с своих коней и поцеловали землю, он же (султан) оставался верхом, обласкал их и вернулся в замок. 8 числа (= 24 октября 1262 г. – В.С.) он пожаловал им халаты... Потом прибыли письма о приближении другого отряда (татар). Он (султан) позаботился и о них и выехал к ним верхом навстречу. Затем прибыл третий отряд (татар) и он (султан) обошелся с ними точно так же. Старейшин их он сделал эмирами и предложил им (принять) ислам. Они сделали мусульманами, и все подверглись обрезанию» [75, р. 221–222; 42, с. 432]. Список шестнадцати старшин сохраняет последовательность приводимых эль-Форатом имен, среди которых различия в написании имеют шесть: Джабрак – Джарак, Табшур – Тайшур, Набату – Бенту, Санджи – Субхи, Уркук – Адкерек, Сураган – Дараган. Можно отметить, что согласно этой версии приняли ислам только старшины (старейшины) татар, сделанные эмирами и поступившие на службу к султану. Вопрос о продвижении по службе этих татарских старшин рассматривается Д. Айэлоном. Ссылаясь на его наблюдения, М. Фаверо считает, что татары Берке прибыли в Египет двумя группами: «Первая состоит из 200 всадников во главе с Sauf al-Dīn Şiragān Aġā, приехавших в Каир в 660/1262. Вторая прибывает в 661/1263 и состоит из 1300 всадников под командованием некоего Garamūn Aġā al-Tatarī» [43, с. 47; 68, с. 97]. Но дело здесь в ошибочной дате, сообщаемой эль-Макризи. Оба из татарских старшин числятся, согласно сведений эль-Фората, в числе прибывших 22 октября 1262 г. татар: первый, Сураган, включает список, а второй, Гарамун (или Керамун), его возглавляет. Воины Берке, очевидно, составляли два отряда, находившиеся в первоначальном составе армии Хулагу под командованием огланов Балакана и Тутара. После расправы Хулагу над ними отряды находились под командой старших эмиров Сурагана и Гарамуна. Отбыв из Эльбиры и Халеба, отряды могли соединиться, прибыв одновременно в Египет. О том, что Сураган и Гарамун были старшими в двух объединившихся по пути в Египет отрядах, можно судить по получению ими от султана должностей: удостоенный должности эмира Сураган продвинулся по службе после захвата Бейбарсом весной 1265 г. христианской крепости Кесарии и начал получать доходы от деревни возле нее, а Гарамун занял, правда, невысокую должность, но эмира (над сорока воинами) [43, с. 47; 68, с. 97].

Ширванское сражение

Путаницу сведений о миграции татар на территорию Сирии и прибытии от них четырех старшин из подданных Берке в Египет передает ан-Нувейри [42, с. 163–164]. То, что прибывшее в Египет воинство было разделено на три отряда, вероятно, домысел летописцев, присоединивших к ним и эмигрантов из разгромленного войска Хулагу, прибывших в Сирию (отсюда расхождение в сведениях о прибытии воинов Берке из Египта в Сирию, и сообщение ан-Нувейри о численности их в 200 человек вместо 1000, или примерно суммарное 1300). Эль-Муфаддаль пишет следующее:

«Шейх Шихабэддин Абушаме говорит в своей летописи: в этом (т.е. 660-м) году, 27 дзулькаада (= 13 октября 1262 г.)⁴⁹ прибыло в Дамаск из войска татарского 200 конных и пеших, с женами и детьми, бежавших к мусульманам. Они рассказали, что войско Хулавуна разбито сыном дяди его Берке, что полчища Хулавуна бежали и разбрелись в разные стороны, а эта толпа (в 200 человек) направилась в земли мусульманские...» [42, с. 187]. О победе Берке над Хулагу еще не было известно возглавляемому Сураганом и Гарамуном отряду татар Берке, а прибывшие в Сирию 200 воинов с семьями не только знали о ней, но, как сообщается, сами бежали с поля боя от войска Берке в числе рассеявшихся в бегстве воинов Хулагу.

По случаю принятия эль-Малик аз-Захиром Бейбарсом бывших врагов и поселения их на территории Мамлюкского султаната были написаны посвященные ему стихи Абд аз-Захира, цитируя которые эль-Форат (то же у эль-Айни и Рукн ад-Дина Бейбарса) ошибочно связывает их с прибывшим отрядом татар Берке. В них есть такие строки: «О владыка мира, который даровал народам мир, который правосудием освободил нас от зла, губившего нас, ты, к которому татары идут один за другим добычей как бараны; они боялись, что мечи твои будут гнаться за ними, как мщение, и пришли все ко двору твоему, чтобы укрыться в нем как в гареме...» [42, с. 101].

Сражение между войсками Берке и Хулагу произошло в окрестностях Ширвана. Войском Берке командовал Иису Ногай, сын Тутара. Войском Хулагу командовал Ширамун нойон. В конце сентября 1262 г. войска сошлись, и имевшее численный перевес ведомое в бой Иису Ногаем войско одержало сокрушительную победу.

Сообщаемая эль-Муфаддалем дата прибытия в Дамаск 200 татар-беженцев, прежде воевавших под командой Ширамуна, не согласуется с предполагаемой датой Ширванской битвы. Между азербайджанским Ширваном и сирийским Дамаском расстояние не менее чем между Крымом и Сараем Берке, преодолеваемом посольствами более чем за 20 дней пути. Отряду конных и пеших татар с семьями и своим имуществом должно было потребоваться на такое путешествие значительно больше времени. То, что битва при Ширване происходила в конце сентября 1262 г., согласуется с отбытием из войск Хулагу по приказу Берке его воинов около 20 сентября (гонцом доставлено известие об их отправке из Эльбиры и Халеба 25 сентября), то есть незадолго до Ширванской битвы. Можно заключить, что приводимая Шихаб ад-Дином Абу Шаме и эль-Муфаддалем дата прибытия части разбитого войска Хулагу в Дамаск не имеет отношения к их появлению в Сирии. Заметим, что представленное В. Г. Тизенгаузенем ее соответствие дню христианской эры грешит неточностью: 27 дзулькаада 660 г. х. = 27 сентября 1262 г.⁵⁰, а не 13 октября, как показывает он [42, с. 187].

Эль-Муфаддаль дословно цитирует Шихаб ад-Дина Абу Шаме, а то, что Хулагу назван Хулавуном, указывает на заимствование этого свидетельства у Абд аз-Захи-

⁴⁹ Пересчет даты на день христианской эры ошибочен.

⁵⁰ 27 дзулькаада – 306й день года; начало 660 г. х. – 26.11.1261 г. [61, р. 222] или 271й день мартовского года: 306+271–1–365=211й день 1262 г. или 27 сентября [5, с. 940–942].

ра. В Лондонской рукописи Абд аз-Захира эпизод с прибытием 200 беженцев пропущен, нет его и в Стамбульской, начинающейся с 663 г. х. Трудно допустить, что дата 27 дзулькаада 660 г. х. является припиской, не имеющей никакого отношения к событиям. Вероятно, она сообщала дату сражения при Ширване, ошибочно перенесенную летописцем на прибытие в Дамаск бежавших с поля боя участников битвы. В подобном случае мы имеем возможность установить дату Ширванского сражения – 27 сентября 1262 г.

Первое посольство мамлюкского султана к Берке

При содействии двух татар (сторонников Берке, сподвижников Сурагана) султан написал Берке письмо, в котором описывал мощь своей армии, побуждал его к войне с Хулагу, а также извещал «о прибытии отряда татар, пришедших (в Египет) и заявивших, что они подданные его (Берке), да о том, что им оказан почет и что все это (сделано) ради него (Берке)» [42, с. 57], а также «о положении дел ислама и об избрании халифа» [42, с. 189]. С письмами к нему султан «отправил в сообществе двух монголов (татар Сурагана – В.С.) эмира Кушарбека, тюрка, бывшего гардеробмейстера Харезмшаха и знакомого с странами и языками, да правоведа Меджеддина Рудзравери... В мухарреме 661 года (=15 ноября – 14 декабря 1262 г.) оба (посла) отправились, и (затем) прибыли в земли Ласкариса». Как сообщает Абд аз-Захир, «Прибытие их совпало с приездом послов от царя Берке к царю Ласкарису, и он отправил их (к Берке) в сообществе их (последних). Правовед же Меджеддин, по случаю приключившейся ему болезни, вернулся (в Египет) в сообществе (ехавших туда) послов царя Берке: эмира Джелаледдина и шейха Нуреддина Али. Эмир Сейфеддин Кушарбек отправился (далее) со своими товарищами. И прибыли (в Египет) письма царя Ласкариса о том, что послы султана невредимо отправились в путь и, может быть, (уже) прибыли к царю Берке в сообществе его послов» [42, с. 57–58].

Почти дословно это сообщение повторяется в Лондонской рукописи Абд аз-Захира, являясь дополнением переписчика, поместившим его в середину описания четвертого посольства Бейбарса: «В начале этого описания упомянуто было о том, что султан отправил послов к царю Берке, старался привлечь его на сторону ислама, возбуждал его против Хулагу и убеждал его напасть на него. Когда послы эти прибыли в земли Ласкариса, то правовед Меджеддин захворал и вернулся в сообществе отправившихся послов царя Берке, т. е. Джелаледдина, сына Элькади, и шейха Али Эльдимизи, а Сейфеддин Кушарбек и (упомянутых выше) два монгола поехали дальше» [42, с. 63].

Эта вставка в текст Абд аз-Захира, открывающая лист 91, v рукописи и озаглавленная «О прибытии послов царя Берке» (0· j| 1 ¼A ½mi ¾I UĖj· g), послужила ложному представлению об одном посольстве Бейбарса вместо четырех и сыграла свою роль в ошибках перевода следующего за ней текста. Если исключить ее из текста, то восстанавливается связь частей повествования о возобновлении четвертого посольства Бейбарса. Начинается оно с указания даты: «В рамазане 662-го года (=27

июня – 26 июля 1263 г.) дошло до султана, что Ласкарис задержал послов его...» [42, с. 62]. Затем следует описание мер по возобновлению посольства, упоминание писем, отправленных Михаилу Палеологу и Берке – с возвратившимся в Египет и вновь отправляемым послом Шерифом. В продолжении неуместной вставки говорится, что послы отправились «в двадцатый день» (Ḃēl Ālj r Ṣ ẏ). Связь слитного со словом «день» субстативного «возвращающегося» местоимения Ḃā – ‘тот что’ [8, с. 384, § 209] с упоминавшимся в начале месяца рамаданом (тюрк. рамазан) 662 г. х. разрывалась этой выступающей как новая глава вставкой, и порядковое числительное переводилось переводчиками как количественное, несмотря на единственное число счисляемого. Возможно, их смущало отсутствие «артикля состояния» [8, с. 360, § 189] при порядковом числительном, которое, не имея единиц, подчинялось правилу «Определенный артикль прибавляется только к единицам» [8, с. 359, § 188, 2, 3]. В результате, «двадцать» понималось как число дней, потребовавшихся на дорогу послов от места их встречи до Константинополя [42, с. 63; 80, с. 134]. К тому же, не принималась во внимание каузативная VIII породе глагола ṢāḂ, указывающая на то, что встретились послы не с Ласкарисом (Михаилом VIII Палеологом), а друг с другом. Ту же ошибку допускают переводчики компиляторов Абд аз-Захира [75, р. 214; 59, р. 114; 71, р. 456] и корректировщики переводов В. Г. Тизенгаузена [80, с. 134]. Но очевидно, что речь идет о 20-м числе месяца рамадана (Ḃāz ā Ḃā Ḃā) 662 г. х. (17 июля 1264 г.), когда было возобновлено злосчастное четвертое посольство султана.

Краткое изложение сведений о первом посольстве султана к Берке с датой его отправки в мухарреме 661 года передает Шафи, сын Али [42, с. 125–126], но из-за пропуска подробностей и сокращения описания у него получается, что вместе с послами султана к Берке был отправлен весь прибывший отряд его «сподвижников».

Второе посольство Берке к эль-Малик аз-Захир Бейбарсу представляли встретившиеся у Константина Палеолога с послами султана и составившие компанию возвращавшемуся по причине болезни в Египет правоведа Меджд ад-Дину Рудзравери – эмир Джелал ад-Дин (сын кади Дауката) и шейх Нур ад-Дин Али. Отправлялось это посольство из ставки Берке раньше отправки послов из Египта, следовательно, с учетом разницы в расстояниях до Константинополя от Каира и Сарая на Итиле (Волге), не позже конца октября 1262 г. Содержание письма Берке, привезенного вторым посольством, заключалось в подтверждении его намерений принять ислам. С задачами посольства, несомненно, связано участие в нем шейха, который, очевидно, должен был решить вопросы вступления в религию ислама, но о провозглашении халифом имама эль-Хакима 16 ноября 1262 г. он мог узнать только от встретившихся в Константинополе послов султана и их спутников из принявших мусульманство татар Сурагана. Отправка посольства Берке, путь которого должен был занимать около 26 дней, могла приходиться на вторую половину – конец октября, а возвращение послов могло состояться в январе 1263 г. В мае 1263 г. Джелал ад-Дин, сын кади Дауката, участвует в новом посольстве Берке уже с другим спутником.

Возвращавшиеся послы Берке эмир Джелал ад-Дин, сын кади Дауката, и шейх Нур ад-Дин Али могли отбыть из Египта в конце ноября 1262 г. и прибыть в ставку Берке в последней декаде декабря 1262 г.

Третье посольство Берке к султану

После новой победы, одержанной над Хулагу, Берке незамедлительно отправляет посольство к султану Бейбарсу, чтобы сообщить ему об этом. Прямых упоминаний об этом посольстве у хронистов не находится, но, возможно, сведения о нем минули канцелярию, поскольку оно не сопровождалось письмом, а у Абд аз-Захира после сообщения о посланном с аланским купцом письме султана находится пропуск, после которого сразу идет перечисление подарков, посылавшихся султаном со своими послами в ответ на четвертое посольство Берке. Об этом важном для восстановления всей картины дипломатических связей между мамлюкским султаном и правителем Золотой Орды посольстве сообщает сам Берке в отправленном вскоре (с четвертым посольством) письме, содержание которого передают эль-Форат, эл-Айни и Рукн ад-Дин Бейбарс: «...я отправил в сообществе послов султана моих гонцов и послов, как-то: Арбугу, Уртимура и Унамаса, да послал вместе с ними Ибншихабеддина Гази, присутствовавшего при побоище, чтобы он рассказал султану те чудеса сражения, которые он видел своими глазами; затем, чтобы изложить султану, что он (султан) спешествует благодати и счастию, поставив в царстве правоверных имама из дома Аббасова, т.е. Эльхаким-биамриллаха» [42, с. 99]. Картина представляется следующей: после победы над Хулагу, одержанной войском под командованием Иису Ногая, в ставку Берке отправляется с этой вестью участвовавший в битве Шихаб ад-Дин Гази, заставший там готовившегося к возвращению в Египет посла султана эмира Сейф ад-Дина Кушарбека эт-Тюрки, с которыми Берке посылает его, чтобы как очевидец рассказал султану о победе над Хулагу. Вместе с ними отправляются Арбуга, Уртимур и Унамас, находившиеся при Берке. Как видно, отправленное к султану посольство с вестью о победе, одержанной над Хулагу, было представительным, состоявшим из огланов и нойонов. Поскольку по упоминанию в письме Берке в задачи этого посольства входило также поздравление султана с провозглашением нового халифа, привезенная послом султана Кушарбеком весть достигла Берке незадолго до вести о его собственной победе над Хулагу. Не вызывает сомнения, что сражением, о котором спешил сообщить Бейбарсу Берке, была битва при Тереке 13 января 1263 г. Получив известие об этой победе от доставившего его Шихаб ад-Дина Гази, Берке, не тратя времени на составления письма султану, отправляет к нему послов, что могло происходить 17–20 января 1263 г. Прибытие этого посольства в Каир могло состояться в феврале 1263 г.

Второе посольство эль-Малик аз-Захира Бейбарса к Берке должно было иметь место, хотя о нем не сообщают хронисты. Возможно, оно сопровождалось возвращением послов Берке Арбуги, Уртимура и Унамаса вместе с Шихаб ад-Дином Гази. Сопровождение возвращающихся посольств послами второй стороны не было

обязательным, но по времени их возвращение близко отправке посольства султана. В составе посольства могли быть эмир Сейф ад-Дин Кушарбек, недавно побывавший у Берке, и выбывший из состава первого посольства по причине своей болезни правовед Меджд ад-Дин ар-Рудзравери. О возвращении их обоих в Египет вместе с четвертым посольством Берке упоминает Абд аз-Захир: «Вместе с ними (послами Берке) вернулись послы султана: эмир Сейфеддин Кушарбек Эттюрки, (бывший) гардеробмейстер Харезмшаха, и правовед Меджэддин Эррудзравери...» [42, с. 98–99].

Четвертое посольство Берке, прибывшее с сообщением о принятии ислама им, членами его семьи и военной аристократией Золотой Орды. Упоминания этого посольства нет в Стамбульской рукописи Абд аз-Захира по причине отсутствия в ней начальных листов. В Лондонской – описание его пропущено, а после сообщения о первом посольстве Берке сразу следует пересказ Абд аз-Захиром содержания письма, писавшегося им для послания ал-Мелик аз-Захира Бейбарса «на 70-ти листах багдадских половинного формата» [42, с. 59], ответного на письмо, доставленное четвертым посольством. С этим посольством Берке связаны недоразумения в его освещении компилятивными источниками – эль-Муфаддалем и другими авторами. Но в достаточно подробном изложении его описание обнаруживается у эль-Фората и повторяющих его Рукн ад-Дина Бейбарса и эль-Айни.

Рукн ад-Дин Бейбарс пишет: «В 661 г.⁵¹ (=15 ноября 1262 – 3 ноября 1263 г.) прибыли в Египет послы Берке, царя татарского, а именно эмир Джелалэддин, сын Элькади, и шейх Нуреддин Али, с известием, что он принял ислам. При них было письмо от него (Берке), которое содержало поименование тех, кто из татарских домов принял ислам и вышел из толпы неверных, с подробным перечислением их по племенам и родам, (с указанием) отдельных лиц и ратей, младших и старших. Вступили, говорил он (в письме), в религию ислама наши старшие братья и наши младшие братья со своими детьми, сыновья Будакура со своими чадами и домочадцами, Пулад-Кукаджасу⁵², Яншунука⁵³ и находящиеся на землях их Кудугу, Каранджар, Танушбуга⁵⁴, Ширамун, Бузбаку, Мёнгкадар со своими ратями и слугами, Беккадак-Байнал, Тукузогул, Кутлугтимур, Аджи со своими детьми, Дурбай и десяти тысячный отряд, который двинулся для набега на Хорасан, да все те, которые отправились вместе с Байджу, как напр. Байнал-Нойон и Айкаку. Все они приняли ислам, без исключения, ввели у себя уставы и правила (ислама), плату зеката, обязанности участвовать в газавате и джихаде, по пути Аллахову, и произнесли (слова): хвала Аллаху, который наставил нас на этот (путь)» [42, с. 98–99]. Уже как мусульманин, Берке приводит цитату из Корана (сура II, 285). Далее следует цитировавшееся нами ранее сообщение о победе Берке над Хулагу, одержанной 13 января 1263 г. в битве

⁵¹ В Венской рукописи Рукн ад-Дина Бейбарса с названием «Царский дар по части тюркского владычества» иная, явно ошибочная дата принятия Берке ислама – 662 г. х. (4.11.1263–23.10.1264 гг.) [42, с. 121].

⁵² Эль-Айни: Кукаджур.

⁵³ Эль-Айни: Яншанука.

⁵⁴ Эль-Айни: Танушукбуга.

при Тереке, и перечисление послов Берке, посылавшихся к султану с устным сообщением о ней и поздравлениями его с провозглашением халифа и освобождения Багдада «из рук неверных».

Письмо Берке, которое привезли послы, было помечено датой своего написания «в местности Итиль» – 1-м числом реджеба 661 года (=11 мая 1263 г.), следовательно, принятие ислама Берке, членами его семьи и перечисляемыми в письме нойонами с войсковыми подразделениями произошло в первой декаде мая 1263 г. С посольством Берке возвратились в Египет послы султана эмир Сейф ад-Дин Кушарбек эт-тюрки и правовед Межд ад-Дин ар-Рудзравери [42, с. 99].

После пропуска в тексте, где должно было сообщаться о прибытии послов и цели посольства, у Абд аз-Захира идет перечисление подарков султана, а далее он пишет: «Для них (послов) была изготовлена большая галера, в которой помещены были разные животные, посылавшиеся в подарок, и прочие драгоценные вещи... Он (султан) послал с ними провизию на год и приказал, чтобы с ними (послами) было совершено паломничество к святым местам. Султан написал, чтобы за него (Берке) молились в Мекке – да возвеличит ее Аллах – в городе пророка (т.е. Медине) – да будут над ним лучшие из молитв в мире – и в Иерусалиме, и чтобы в эктеньи поминали его (Берке) после него (султана). Он послал в Мекку – да возвеличит ее Аллах – написанное мною предписание относительно совершения за него (Берке) священного обхода (вокруг мекского храма). Они (послы) отправились 17-го рамазана 661-го года (=25-го июля 1263 года), лично убедившись в поразившем ум их величии султана» [42, с. 61–62].

Отношение к этому же посольству и мусульманскому обряду, исполняемому олицетворяющими Берке послами, имеет фрагмент текста Абд аз-Захира, не связанный с предыдущим повествованием и, по наблюдению Э. М. Катрмера, находящийся после значительного пропуска [42, с. 58, пр. 2]. В предшествующей ему части речь идет о присяге имаму эль-Хаким Биамриляху Абуль-Аббасу Ахмеду 2 мухаррама 661 г. х. (16 ноября 1262 г.), на которой присутствовал отряд татар, прибывших из Ирана. Этот рассказ обрывается на проповеди халифа и молитии с народом, и следует сообщение о встрече султана с послами Берке, датируемое временем, наступившим по истечении семи месяцев после провозглашения проповеди халифа в ноябре 1262 г. Фрагмент текста с этим сообщением представляет собой вставку, имеющую прямое отношение к четвертому посольству Берке, доставившему султану весть о принятии ислама правителем Золотой Орды и ее военной аристократией: «Во вторую ночь он (султан) пригласил послов царя Берке (к себе) в крепость; владыка наш, халиф, занялся облачением их, поручив исполнение (этой) обязанности атабеку; принесены были им такие одежды, какие приличествуют подобным им лицам. В пятницу, 28-го шаббана (=7 июля 1263 г.) владыка наш, халиф, также произнес проповедь, в присутствии послов царя Берке, прочел молитву за султана и за царя Берке, молился с народом и совещался с султаном и с послами о делах ислама»

[42, с. 58]. Чтение молитвы халифа за Берке могло состояться только после принятия им мусульманства.

Сокращенный пересказ о посольстве с указанием дат содержится у эль-Макризи, причем он включает в себя и эпизод с облачением послов в достойные их одежды, которое не султан, а халиф поручает атабеку [42, с. 431].

Очевидно, облачение послов в пышные по-царски одежды предусматривалось мусульманским обрядом, в котором они должны были олицетворять самого Берке. Г. А. Федоров-Давыдов полагал, что это был обряд клятвы Берке, а сама клятва служила рычагом «мощного религиозного влияния» Египта на Золотую Орду. По его мнению, «Берке через своих послов в Каире присягнул основанному Бейбарсом халифату. ...халиф сам провозгласил благословение Аллаха на хана Берке и приказал сделать то же самое с мимбаров Каира, Мекки, Медины и Иерусалима» [47, с. 39]. Послы присягали халифу при вторичном чтении письма султана вместе со всеми присутствующими, но это были послы не Берке, а султана, отправлявшиеся в мухарреме 661 г. х. (15 ноября – 14 декабря 1262 г.) [42, с. 57]. Присягать за Берке не имело смысла, так как присяга не бывает заочной, тем более невозможна заочная клятва. По приказу не халифа, а султана, за Берке молились в Мекке, Медине и Иерусалиме, а в эктеньи поминали имя Берке после имени султана эль-Малик аз-Захира Бейбарса [42, с. 61–62], что было высочайшей честью для правителя-мусульманина. Неточность допускает и Амин аль-Холи, когда приписывает халифу приказ о моленьи за Берке, добавляя «и во всем Египте» [3, с. 19].

Судя по дате написания письма Берке – 1-е число месяца раджаба 661 г. х. (11 мая 1263 г.), проезд посольства Берке в Египет приходился на июнь 1263 г. Мероприятия, организованные султаном для торжественного приема послов и подготовки ответного посольства, заняли достаточно много времени. О продолжительности подготовки к отправке посольства к Берке говорит и то, что письмо султана размещалось «на 70-ти листах багдадских половинного формата» [42, с. 59], а специально для подарков Берке изготавливались изделия. Составитель этого письма Абд аз-Захир сообщает: «Я прочел письмо султану в присутствии всех эмиров, и он сделал к нему прибавление; также и атабек, диктовавший его. Когда письмо это было окончено, то изготовили высочайшие подарки, как-то: священное писание, написанное, как говорят, Османом, сыном Аффана, – да ниспошлет ему Аллах свое благоволение, – в обложке из красного, шитого золотом, атласа, и в футляре из кожи, подбитой шелком; налой для него из слоновой кости и черного дерева, выложенный частями серебра, с серебряным замком...» [42, с. 60]. Не меньше времени заняло корабельное строительство: «Для них (послов) была изготовлена большая галера, в которой помещены были разные животные, посылавшиеся в подарок и прочие драгоценные вещи» [42, с. 61]. В обратный путь послы Берке, а с ними и султанское посольство отправились 17 рамадана 661 г. х. (25 июля 1263 г.), «лично убедившись в поразившем ум их величии султана» [42, с. 62]. Обрядом, для которого была подобрана соответствующая ему экипировка послов Берке, было посещение мусульманских

святынь. Совершая хадж, они должны были олицетворять Берке своим внешним видом, а отправка посольства султана с послами Берке могла состояться только после хаджа.

Письмо Иису Ногаю эль-Малик аз-Захиру Бейбарсу о принятии мусульманства

Эль-Форат, Рукн ад-Дин Бейбарс и эль-Айни сообщают: «В 66(<9> – В.С.) году прибыло (в Египет) послание от Ису-Ногаю, родственника царя Берке и главного предводителя войск его. Вот копия с него: «Отправлено это письмо Ису-Ногаю к Эльмелик-Эззахыру. Хвалю Аллаха всевышнего за то, что он включил меня в число правоверных и сделал меня (одним) из тех, которые следуют вере очевидной». Затем (следует): «это послание наше включает в себе две цели: одна из них – привет и поздравление от нас тебе⁵⁵, другая та, что от Арбуги услышали мы, что для скрепления союза своего с отцом нашим, Беркеханом, он (султан) пожелал иметь сведения о сыновьях и родственниках его (Берке) и о том, кто из них принял ислам. Когда это было (нам) сообщено, то мы искренно полюбили Эльмелика-Эззахыра, который верен своему слову, и сказали: осведомление его о нас (происходит) только от усердия его к исламу и искренности стремления его к укреплению союзов. Мы написали это послание, при содействии Уртимура и Тукбуги, для оповещения (тебя), что мы вступили в ислам и уверовали в Аллаха, в то, что пришло от Аллаха, да в ниспосланного Аллахом. То, что мы сказали, заслуживает доверия; мы идем по пути отца нашего Беркехана, следуем за истиной и уклоняемся от лжи. Да не прекратится пересылка писем (между нами). Мы с тобою, как кончики пальцев на руке: действуем заодно с тем, кто с тобою в согласии, и противимся тому, кто тебе противится» [42, с. 101–102]. Далее приводится содержание ответного письма султана с извещением о получении послания, приветственными словами Иису Ногаю и похвалой в адрес Берке. В начале сообщения стоит дата 669 г. х., которая не соответствует времени Берке и, очевидно, появилась из-за ошибки переписчика.

Корректируя перевод на турецкий язык И. Х. Измирли перевода В. Г. Тизенгаузена, Д. Р. Зайнуддинов пишет: «В данном случае перевод Исмаила Хакки Измирли не точен. Из турецкого перевода исходит, что Ису-Ногаю отправил свое письмо к эль-Малику аз-Захиру с помощью Уртимура и Тукбуги, хотя в арабском оригинале речь не идет об отправке вышеупомянутых лиц с письмом. Родственник царя Берке и главный предводитель войск его информирует лишь о содействии Уртимура и Тукбуги в написании послания. Возможно, что они были переводчиками с тюркского (монгольского?) на арабский язык, или Ису-Ногаю был неграмотным и пользовался услугами вышеупомянутых писарей, или они работали у него секретарями. Проблема в турецком переводе упирается в арабский фразеологизм *fī ʾal-yad*, что дословно переводится как «на руке», а в переносном смысле: «при содействии».

⁵⁵ У Ибн эль-Фората вместо этой фразы пространная молитва «за печать посланничества, за удостоверение доказательств, за главу ниспосланных и за предстоятеля благочестивых, Мухаммеда...» [42, с. 101, пр. 1].

Измирли же перевел его как «отправил», что коренным образом меняет значение текста. Ведь Уртимур и Тукбуга были не международными послами-дипломатами, а всего лишь государственными чиновниками (переводчиками или секретарями)⁵⁶. В итоге незначительная ошибка Исмаила Хакки Измерли меняет оценку читателя в отношении Уртимура и Тукбуги» [9, с. 112].

Несмотря на незначительные расхождения с переводом В. Г. Тизенгаузена, перевод И. Х. Измерли незаслуженно подвергается критике Д. Р. Зайнуддинова, обращающегося не к русскому переводу, а к арабскому тексту. Произвольное объяснение им фразы $\text{f}\dot{\text{I}} \text{O}\% \text{S}$ обнаруживает неполное использование словаря, на который даются ссылки. Для перевода особо важны идиоматические выражения, которые могут значительно отличаться от смысла имени действия (масдара). Эти фразеологизмы составляют неоспоримое преимущество и ценность словаря И. Х. Баранова. Его стереотипные 5-е (1976) – 7-е (1989) издания расширяют до 42 000 слов словарную базу, ограничивавшуюся 33 000 в предшествующих изданиях (1940–1946, 1958, 1962, 1970). Но и обходиться только словарем И. Х. Баранова при переводе текстов арабских хронистов нельзя без опоры на классические словари во избежание использования не применявшихся в их эпоху значений слов. Этой разницы словарь не отмечает, но изначальные значения слов выдвигаются им на первые места. Можно найти в нем и идиоматическую фразу $\text{f}\dot{\text{I}} \text{O}\% \text{S}$ с ее значением ‘заодно’⁵⁷.

В письме Иису Ногаю, Тукбуги и Уртимура повсеместно встречается употребляемое только в косвенных падежах арабской грамматики слитное местоимение 1-го лица множественного числа: ‘от нас тебе’ ($\text{'} \text{I} \text{A} \text{B}\dot{\text{E}}$), ‘услышано нами’ ($\text{B}\dot{\text{A}} \text{'} \text{A} \text{m}$), ‘отцом нашим’ ($\text{B}\dot{\text{A}} \text{I} \text{A}$), ‘нашей искренней дружбой’ ($\text{B}\dot{\text{A}} \text{z}\dot{\text{E}} \text{I} \text{A}$), ‘нами сказано’ ($\text{B}\dot{\text{A}} \text{V}\dot{\text{A}}$), ‘нами написано это письмо заодно с Уртимуром и Тукбугой’ ($\text{B-} \text{I} \text{ } \text{I} \text{I} \text{M}\dot{\text{E}} \text{ } \text{i} \text{I} \text{A} \text{I} \text{M}\dot{\text{A}} \text{ } \text{f}\dot{\text{I}} \text{O}\% \text{S} \text{ } \text{L} \text{B} \text{N} \text{ } \text{A} \text{A} \text{H}\dot{\text{C}} \text{ } \text{B}\dot{\text{A}} \text{J} \text{N} \text{.}$), ‘нашем вступлении в ислам’ ($\text{A} \text{Y} \text{m} \text{U} \text{A} \text{ } \text{Y} \text{B}\dot{\text{A}} \text{V}\dot{\text{A}} \text{e}$) [33, с. 79–80]. В большинстве случаев (кроме «отца нашего», «от нас тебе» и некоторых других) В. Г. Тизенгаузен переводит эти местоимения именительным падежом «мы», не стремясь к дословности перевода. Тем не менее, на множественное число, указывающее на трех и более лиц, трудно не обратить внимания.

Часто авторы не замечают несоответствия сообщаемой даты письма годам правления Берке, называемого здесь ханом. Р. Хаутала в своей статье «Сравнение восточных и миссионерских источников по истории Золотой Орды» пишет: «Согласно рассказу мамлюкского автора Байбарса аль-Мансури, в 1270/71 г. Ногай известил египетского султана о своем обращении в ислам» [63, с. 210]. Сообщать о вступлении в ислам через шесть лет после принятия его Золотой Ордой было бы поздно.

О прибытии письма от Ногай сообщает кратко эль-Макризи, по сведениям которого оно состоялось «в мухарреме 669 года» [42, с. 434]. Годовое число, совпа-

⁵⁶ Сноска Д. Р. Зайнуддинова: «У Ю. В. Селезнева Уртимур и Тукбуга представлены как золотоордынские чиновники. См. Селезнев Ю.В. Элита Золотой Орды. – Казань: Издательство «Фэн» АН РТ, 2009. – С. 190, 203».

⁵⁷ $\text{f}\dot{\text{I}} \text{O}\% \text{S} \text{ } \text{I} \text{f} \text{Y} \text{A}\dot{\text{E}}$ – ‘действовать заодно’ [5, с. 917 л., ст. 12–11 сн.].

дающее с сообщаемым эль-Форатом, Рукн ад-Дином Бейбарсом и эль-Айни, явно ошибочно, поскольку выпадает на правление Менгу Тимура. Но наличие указания на первый месяц года показывает, что источником для эль-Макризи мог послужить Абд аз-Захир, единственный из авторов, фиксировавший, как секретарь канцелярии султана, даты поступления писем. Время прибытия письма ко двору султана могло приходиться на первый месяц 662 г. х. (4 ноября – 2 декабря 1263 г.). Принятие мусульманства Иису Ногаем, Тукбугой и Уртимуром раньше, чем его принял сам Берке (в первой декаде мая 1263 г.), можно исключить, исходя из участия Уртимура во второй половине января 1263 г. в посольстве, отправленном Берке к султану с вестью о поражении войска Хулагу в битве при Тереке (13 января 1263 г.) [42, с. 99]. Послы Арбуга, Уртимур, Унамас и Шихаб ад-Дин Гази в середине января 1263 г. еще не приняли мусульманства, иначе не было бы необходимости сообщать о вступлении его в религию ислама в письме Иису Ногаю, но возвратившись из Египта до мая 1263 г. стали приверженцами этой религии вместе с остальной элитой войска Берке. Прибытие письма Иису Ногаю, Уртимура и Тукбуги в мухарреме (4 ноября – 2 декабря 1263 г.), то есть примерно через 6 месяцев после принятия мусульманства Золотой Ордой, возможно, но с полным доверием относиться к сообщаемому только эль-Макризи месяцу даты нельзя.

Из письма Иису Ногаю мы узнаем, что приняли мусульманство вместе с ним еще два родственника Берке – Тукбуга и Уртимур, которых никак не отнесешь к разряду «государственных чиновников» (Ю. В. Селезнев), тем более «переводчиков или секретарей» (Д. Р. Зайнуddинов). Письмо султану отправлено в связи с тем, что в послании Берке с сообщением о принятии ислама им и военной элитой Золотой Орды он не перечисляет своих родственников, только упоминая их, а султан, обратившись, очевидно, к Арбуге, «пожелал иметь сведения о сыновьях и родственниках его (Берке) и о том, кто из них принял ислам». Судя по всему, часть Джучидов отказалась принимать ислам, и Берке вуалирует это сообщением о вступлении в религию ислама его «старших и младших братьев и членов их семей» (но не всех Джучидов). Жалая знать подробности, султан мог обратиться с запросом к Арбуге, знакомство с которым произошло во время пребывания в Египте руководимого им третьего посольства Берке. Не вступившими в мусульманство Джучидами могли быть оппозиционно настроенные к Берке потомки Бату, что позволило Берке говорить, не прибегая к обману, о принявших ислам старших и младших своих братьях и членов их семей, не включая Батуидов в понятие своей семьи.

Вступивший на престол внук Бату Тудаменгу обращался к султану с письмом (на монгольском языке), в котором писал о принятии им мусульманства и в связи с этим просил определить ему лакаб [42, с. 68, 105, 122, 165, 362]. У эль-Макризи подобное сообщение сопровождается именем Менгу Тимура, правившего до Тудаменгу, но с той же датой 682 г. х.: «В рамазане 682 года (=23 ноября – 23 декабря 1283 г.) прибыли послы царя Кипчакского Менгутемира, сына Тогана, сына Бату, сына Души, сына Чингисхана, с письмом, писанным по монгольски и содержащим (известие) о

том, что он принял ислам и желает, чтобы ему дано было одно из прозвищ, которые даются мусульманам, и чтобы ему было послано знамя халифское да знамя султанское для сражения под ними с врагами религии. Послы были отправлены в Мекку и, возвратившись (оттуда), уехали в свои земли» [42, с. 435]. В. Г. Тизенгаузен, обратив внимание на несоответствие сообщаемой эль-Макризи даты (682 г. х.) правлению Менгу Тимура, справедливо считает, что его имя поставлено здесь вместо Тудаменгу. Получается, что в правление Менгу Тимура его брат, будущий хан Тудаменгу не был мусульманином, вступив в религию ислама только после своего восшествия на престол. Несомненно, что возникшее на почве разногласий с Берке отношение к мусульманству потомков Бату менялось, когда они занимали престол по праву Джучидов.

Уртимур или Ортимур (𐰽𐰺𐰍𐰏), упоминавшийся ранее в письме Берке как участник третьего посольства, оперативно доставившего султану весть о победе над Хулагу в битве при Тереке 13 января 1263 г., это Уран или Оран Тимур. Сокращение образовано опущением в сложных личных именах арабского языка конечной «солнечной» согласной первой части имени, сочетающееся с возможностью передачи окончания ее танвином фатхи: 𐰽𐰺𐰍𐰏 Уран Тимур – племянник Берке, сын Тука Тимура.

Тукбуга (𐰽𐰺𐰍𐰏) – это отец Уран Тимура Тука Тимур, владетель Мангишлякского и Крымского улусов, брат Бату и Берке [2, с. 56; 38, с. 190]. О принятии ислама вместе с Берке Тука Тимуром сообщает Абу-ль-Гази [1, с. 99]. С Тукбугой (𐰽𐰺𐰍𐰏), то есть Тука Тимуром, встречается посольство султана, путь которого пролегал через Крым летом 1264 г. О нем пишет Абд аз-Захир и пользовавшиеся его сведениями хронисты как о правителе (• 𐰽𐰺𐰍𐰏 𐰽𐰺𐰍𐰏)⁵⁸ тех сторон (𐰽𐰺𐰍𐰏 𐰽𐰺𐰍𐰏), командующим десятью тысячами всадников [17, с. 50; 52, с. 192; 59, р. 458]. Ему же принадлежит монетная чеканка Крыма «домусульманского» времени, на первых выпусках серебряных монет которой и медных он именуется «Ата Тука сёгун» [39, с. 105–109]. Связанные с первыми серебряными монетами общим штемпелем выпуски Тука Тимура [4, с. 46, № 17, рис. 12,13] меняют написание имени на Темир Тука. Крымская мусульманская чеканка Тука Тимура представлена медными и серебряными монетами с изображением «стремливидной» тамги [40, с. 179–189].

Утвердившееся мнение, что впервые изображение джучидской тамги появляется на монетах Менгу-Тимура (1268–1280 гг.), не находит подтверждения в монетной чеканке Крыма, где чеканились медные «домусульманские» монеты Берке с изображением всадника и джучидской тамгой, особенностью которой являлись равновеликие верхняя (круг) и нижняя П-образная части [35, с. 325, № 571], и «мусульманские» – с подобной тамгой и лозунгом 𐰽𐰺𐰍𐰏 𐰽𐰺𐰍𐰏 (Царство – Аллаху).

Принятие мусульманства Берке и Тука Тимуром отражают монетные чеканки Крыма и Сарая. Выпуски крымских монет с изображением «стремливидной» тамги несут на себе атрибуты мусульманского правителя в надписях: на серебряных –

⁵⁸ 𐰽𐰺𐰍𐰏 𐰽𐰺𐰍𐰏 = *перс.* 𐰽𐰺𐰍𐰏 𐰽𐰺𐰍𐰏 – ‘губернатор’. О замене в Египте при мамлюках арабских названий должностей персидскими константирует без объяснений В. В. Бартольд.

«Падишах ислама, Нусрат ад-Дунья в-ад-Дин» (*Падишах ислама, помощь миру и вере*), медных – «Нусрат ад-Дунья в-ад-Дин». Часть этих монет перечеканена из домусульманских выпусков Тука Тимура как серебряных, так и медных, что предполагает их преемственность, а появление мусульманского лакаба – связь смены монетного типа с принятием правителем и военной аристократией Золотой Оды мусульманства. Монеты со «стремявидной» тамгой не относятся к числу анонимных, поскольку изображаемая на них надпись включает в себя почетное мусульманское прозвище правителя (лакаб) и «стремявидную» тамгу Тука Тимура. Сходство составляющих лакаб Тука Тимура слов «Нусрат ад-Дунья в-ад-Дин» (*Помощь мира и вере*) с подобными – в лакабе правителя Золотой Орды Берке, помещенными на его чеканенных в Сарае серебряных монетах [30, с. 148–149, № 14], «Нусрат ад-Дин в-ад-Дунья» (*Помощь вере и мира*) подкрепляет отнесение монет с изображением «стремявидной» тамги к Тука Тимуру. Можно отметить и частичное совпадение их лакабов с почетным мусульманским титулом султана Бейбарса – «аз-Захир ад-Дунья в-ад-Дин» (*Явность мира и вере*), хотя составная часть его «мир и вера» не редкость для лакабов мусульманских правителей [61, р. 75].

Начало чеканки «мусульманских» монет Тука Тимура с его «стремявидной» тамгой может датироваться временем не раньше осени 1263 г., когда Берке и Тука Тимур смогли узнать от возвратившихся из Египта послов – эмира Джелал ад-Дина, сына эль-Кади Димишки, и шейха Нур ад-Дина Али – присвоенные им султаном лакабы. Очевидно, выпуск их начался одновременно с «мусульманской» серебряной чеканкой Берке в Сарае. Одна из сарайских монет Берке несет на обеих сторонах дату – 663 г. х. (24.10.1264–12.10.1265 гг.) [30, с. 148–149, № 14], но можно предполагать, что какие-то из недатированных – чеканились уже в 662 г. х. (4.11.1263–23.10.1264 гг.). Для отнесения «стремявидной» тамги Тука Тимуру наиболее существенным аргументом является продолжение чеканки в Крыму монетных типов серебра и меди с изображением этой тамги в первые годы правления Менгу Тимура, отмеченного в крымской чеканке выпуском серебряных монет с инициальной датой 665 г. х. (2.10.1266–21.09.1267 гг.) [35, с. 270, № 491, табл. X, рис. 144]. Подобное обстоятельство подтверждается тем, что его монеты как перечеканиваются в монеты Менгу Тимура с датой 665 г. х., но также встречаются перечеканенными из них. Можно заключить, что параллельные чеканки после 665 г. х. производились на разных монетных дворах: первом – вблизи Ак-Каи в Ордубазаре (кочевой ставке) Тука Тимура, втором – в Солхате. Перечеканка нового типа крымских (ордубазарских) монет с датой 673 г. х. штемпелями ярмаков Менгу Тимура с датой 665 г. х. [49, с. 21, № 068] свидетельствует о продолжении чеканки солхатских монет Менгу Тимура до конца правления этого хана.

Значение принятия мусульманства для Золотой Орды

А. Н. Поляк утверждает, что «султан Бейбарс I (1260–1277 гг.) уведомил Золотую Орду в 1263 г. о принятии подданства и подчинении», ссылаясь на хайдерабадское издание ал-Йунини 1954 г. и объясняя термин «илийя» как признак принадлежности к опре-

деленному улусу монголов, считая его входящим в титул «ильхан» [31, с. 29, пр. 1]. По его мнению, при Берке «Каир стал вассалом Золотой Орды» [31, с. 38]. Но повлекший за собой принятие мусульманства военный союз Берке с аз-Захиром Бейбарсом был равноправным, а принятие новой государственной религии не влекло за собой конверсий религий.

Обряд символического хаджа Берке, совершавшийся в июле 1263 г. после принятия им мусульманства, закреплял его авторитет мусульманского правителя. Как и мамлюкский сунан, он был заинтересован в признании легитимности своей мусульманской власти. Если султан эль-Малик аз-Захир провозгласил своего халифа из Аббасидов, то Берке вызволил из плена опального султана Изз ад-Дина Кейкавуса с его семьей, который до своей смерти содержался при дворе в Сарае, получая выделенную ему на содержание часть доходов от Судака. Через женитьбу Изз ад-Дина на представительнице рода Чингизидов, Берке породнился с потомками пророка. Менее успешной была попытка Менгу Тимура после смерти Изз ад-Дина выдать его сына Мас'уда за овдовевшую мачеху, окончившаяся бегством несостоявшегося жениха [42, с. 103].

Принятие мусульманства как государственной религии в Золотой Орде подвело черту под распадом Великой Монгольской империи. Преимущество, которое получали правитель и военная аристократия Золотой Орды при обращении в мусульманство, заключалось в сохранении сословно-религиозного военного ордена при отделении его от военной элиты верховного коана с сохранением клановости военной элиты и действия ясы Чингизхана в государственной законодательной системе. В Золотоордынском улусе мусульманство получает ту форму, которая была распространена у бахритских мамлюков, воспринявшую, с одной стороны, бахритское совмещение шафитской и ханифидской школ, с другой – симбиоз мусульманской и монгольской религий. К новым, связанным с принятием мусульманства институтам в Золотой Орде относятся законодательная система шариата и вакуф. Если Берке после принятия мусульманства стал именоваться ханом (как видно из письма Ииису Ногая, Тукбуги и Уртимура, отправленного мамлюкскому султану), еще не употребляя его в монетной чеканке, то это следствие распада Монгольской империи и оформления Золотой Орды в самостоятельное в политическом отношении государство, которому способствовало не само по себе приобщение к мусульманству, а военная поддержка союзника.

Конверсии религий и какого-то ущемления монгольской – со стороны государственной политики Золотой Орды после принятия мусульманства не наблюдается. Они сосуществуют в симбиозе: ислам – во внешней политике Золотой Орды как мусульманского государства, приобщенного к мировому мусульманскому сообществу, и традиционная монгольская вера в Тенгри, на которой основывается легитимность данной Вечным Небом власти правителя.

Единобожие Тенгри и единобожие Аллаха не создавали препятствий для симбиоза религий, из которых вера во всемогущество «Горнего Неба» продолжала бытовать в среде народонаселения Золотой Орды и поддерживалось ханами как обоснование верховной власти правителя. Упоминание сакральной формулы «möŋke

tāngri-yin küčün-dur», как символа власти Вечного Неба, традиционно связываемой с монгольской письменностью, прослеживается до конца XIV в., но не отменяется и затем. Показательными в отношении этой стойкости монгольской традиций являются пайцзы – таблички с отверстием для ношения и монгольской надписью, исполненной уйгурским алфавитом. Пайцза удостоверяла власть, данную ее владельцу ханом, и хану – Тенгри. Монгольская надпись на одной из пайцз (рис. 1,1–2) сообщает имя каана Токтамыша (1380–1395 гг.).

Известна и двуязычная пайцза из отдела археологии Азовского музея-заповедника (рис. 1,3–4). В средней части по сторонам рельефного окаймления отверстия находится арабская надпись квадратичного письма ‘Власть – Аллаху’ — $\text{E}^{\text{B}} \text{A}^{\text{A}} \text{A}^{\text{A}} \text{A}^{\text{A}}$. Верхнюю часть поля лицевой стороны занимает трехстрочная арабская надпись:

$\text{A}^{\text{L}} \text{L} \text{A}^{\text{H}} \text{M} \text{A}^{\text{L}} \text{L} \text{A}^{\text{H}} \text{M}$
 $\text{E}^{\text{S}} \text{S} \text{A}^{\text{L}} \text{M} \text{A}^{\text{L}} \text{L} \text{A}^{\text{H}} \text{M}$
 $\text{A}^{\text{L}} \text{L} \text{A}^{\text{H}} \text{M} \text{A}^{\text{L}} \text{L} \text{A}^{\text{H}} \text{M}$

Первая строка представляет бисмиллях, фразу, с которой начинаются все суры Корана (кроме девятой): «Во имя Аллаха, милостивого, милосердного!». Вторая строка заключает исходную формулировку символа веры (акиды): «Нет Бога кроме Аллаха, Мухаммед посланник Аллаха». В третьей строке написано: «Помощь от Аллаха и победа приходят правоверным». Эта строка представляет собой перефразировку начала 110-й мединской суры «Помощь»: «Когда придет помощь Аллаха и победа, и ты увидишь, как люди толпами обращаются в веру Аллаха...». Важное значение этой суры в мусульманстве отражает один из хадисов, согласно которому Мухаммад сказал о ней: «Эта сура равна четверти Корана». Представленная в третьей строке фраза перекликается также с 46 (47) аятом 30-й суры Римляне: «защищать правоверных...» $\text{A}^{\text{L}} \text{L} \text{A}^{\text{H}} \text{M} \text{A}^{\text{L}} \text{L} \text{A}^{\text{H}} \text{M}$

Монгольская надпись на двуязычной пайцзе обычна для надписей лицевых сторон золотоордынских пайцз. Две начальные строки ее заключают сакральную формулу силы и святости Горнего Неба «mōngke tāngri-yin küčün-dur» (рис. 1,5). В нижней части поля под этими строками сохранились отчетливые следы аналогичной первоначальной надписи, заполнявшей все поле, впоследствии заглаженной и перегравированной в трехстрочную (рис. 1,6). Третья строка содержит имя выдавшего пайцзу правителя, помещенное здесь без его титула. Отсутствие титула при именах ханов на пайцзах явление довольно обычное; сравнить, например, с пайцзой Абдуллаха (рис. 1,8). Имя же на двуязычной пайцзе – Татар (рис. 1,7). Если это отец Иису Ногая, сын Бувала, сына Джучи, то, как известно, он не был ханом. Возможно, мы сталкиваемся с примером того, что пайцза могла выдаваться не только ханом, но и правителем улуса, действуя в пределах его владений. Мы не ставим перед собой задачи выяснять принадлежность выдавшего пайцзу Татара, поскольку она привлекается нами для подтверждения симбиоза двух религий, обе из которых равноправно выступали на территории Золотой Орды в качестве государственных.

Менгу Тимур на крымских мусульманских монетах [69, р. 227; 35, с. 270, № 491] именуется *каан* – ‘Каан правосудный’ или ‘Каан законный’. Обратную сторону его монет занимает мусульманский лозунг «Нет Бога кроме Аллаха, нет ему помощника. 665 (2.10.1266–21.09.1267 гг.)». После Берке все ханы – мусульмане по определению, и поднимать вопрос, к какой из религий они себя причисляли – мусульманской или монгольской – лишено всякого смысла. Начиная с Узбека, за правителями Золотой Орды утверждается двойной титул – хана и султана, причем мусульманский – занимает главное место. Это, возможно, отражает широкое распространение в среде населения улуса мусульманства [70, с. 89–95], первоначально предназначавшегося служить внешнеполитическим интересам Золотой Орды. Двойное титулование становится традиционным для всех правителей Золотой Орды.

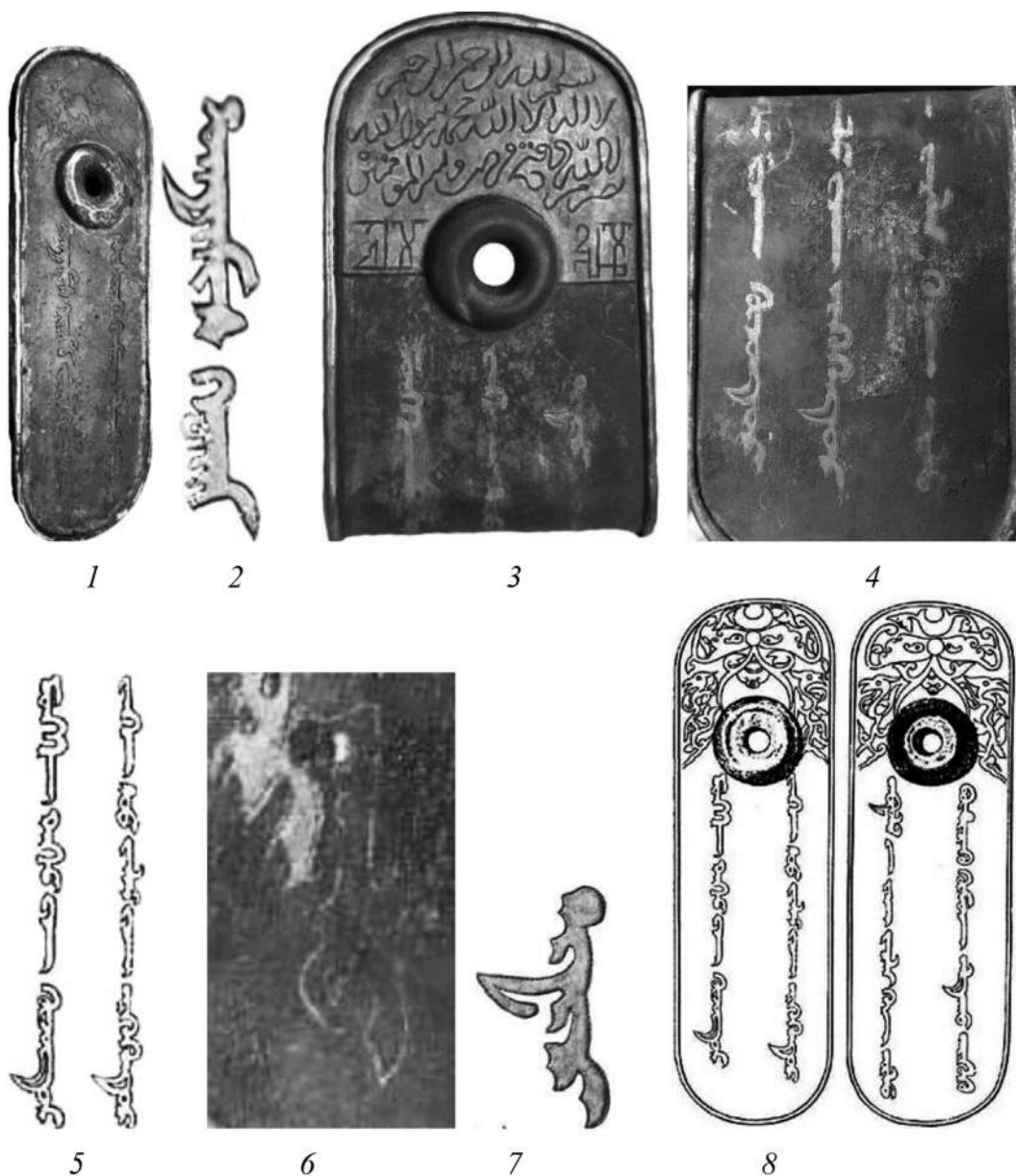

Рис. 1. 1 – Пайцца с именем хана Токтамышша (оборотная сторона, фото из интернета); 2 – написание имени ‘Токтамышша каан’ на пайцце; 3–4 – двуязычная пайцца (лицевая сторона, фото из интернета); 5 – обычная для пайцз монгольская надпись на лицевой стороне двуязычной пайццы, отражающая формулу силы и святости Горнего Неба «*möngke tängri-yin kücün-dur*»; 6 – следы первоначальной надписи, заполнявшей поле лицевой стороны двуязычной пайццы, впоследствии заглаженной и перегравированной в трехстрочную; 7 – имя Татар, изображенное на двуязычной пайцце; 8 – пайцца Абдуллаха (1367–1370 гг.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абуль-Гази. Родословное древо тюрков. Сочинение Абуль-Гази, Хивинского хана. Перевод и предисловие Г.С. Саблукова, с послесловием и примечаниями Н.Ф. Катанова // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском Университете. 1906. Т. XXI, вып. 5–6. XII+240 с.
2. Алексеев А.К. Политическая история Тукай-Тимуридов: по материалам персидского исторического сочинения Бахр ал-Асрар. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. 229 с.
3. Аль-Холи А. Связи между Нилом и Волгой в XIII–XIV вв. Сокращенный перевод с арабского. М., 1962. 40 с.
4. Байпаков К.М., Настич В.М. Клад серебряных вещей и монет XIII в. из Отрара // Казахстан в эпоху феодализма. Алма-Ата, 1981. С. 20–62.
5. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. 6-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1985. 944 с.
6. Брун Ф.О. О дипломатических сношениях египетского султана Бибарса с золотоордынским ханом Берке // ЗООИД. 1867. Т. 6. С. 612–622.
7. Вернадский Г. Золотая Орда, Египет и Византия в царствование Михаила Палеолога // Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый Семинарием имени Н.П. Кондакова. I. Прага: Seminarium Kondakovianum, 1927. С. 73–84.
8. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. 2-е изд. М.: Восточная литература РАН, 2001. 592 с.
9. Зайнуллинов Д.Р. Арабоязычные источники по истории Золотой Орды: анализ переводов В.Г. Тизенгаузена // Золотоордынская цивилизация / Ред. И.М. Миргалеев. Вып. 3. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2010. С. 110–120.
10. Зайнуллинов Д.Р. Сведения Изз ад-Дина Ибн Шаддада (613 г.х./1217 – 684 г.х./1285) о Золотой Орде // Золотоордынская цивилизация / Ред. И.М. Миргалеев. Вып. 5. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. С. 13–20.
11. Зайнуллинов Д.Р. Обстоятельства, в которых проходили дипломатические отношения между мамлюкскими султанами и золотоордынскими ханами (к вопросу анализа переводов арабских источников В.Г. Тизенгаузена) // Золотоордынская цивилизация / Ред. И.М. Миргалеев. Вып. 5. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. С. 21–30.
12. Зайнуллинов Д.Р. Проблемы перевода заимствований в арабской историко-географической литературе на рубеже XIII–XIV веков // Minbar. Islamic Studies. 2012. Т. 5. № 2. С. 123–126.
13. Зайнуллинов Д.Р. Сведения о Чингиз-хане и некоторых золотоордынских ханах в биографическом словаре ас-Сафади Салах ад-Дина Халила (ум. 764 г.х. / 1363) // Тюрко-мусульманский мир: идентичность, наследие и перспективы изучения. Сборник статей участников Международной конференции «Тюрко-мусульманский мир: идентичность, наследие и перспективы изучения» (Казань, 27–28 мая 2014 г.). Казань, 2014. С. 198–213.
14. Зайнуллинов Д.Р. Альянс между Менгу Тимуром и Абагой: проблема интерпретации источника и перевода персидских и тюркских терминов в арабских текстах (на примере «Сборника материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из сочинений арабских. Том I», составленного В.Г. Тизенгаузеном) // Золотоордынское обозрение. 2015. № 1. С. 95–105.
15. Зайнуллинов Д.Р. Сведения о Чингиз-хане, Берке и Узбек-хане в библиографическом сборнике ас-Сафади Салах ад-Дина Халила (ум. 764 г.х.). Ал-Вафиби ал-Вафият (Ḍf°∇» Cī VMEC LBĪ ĩ »BĪĪ ĀĪ ») (Полный сборник биографий умерших личностей или История ас-Сафади) // Золотоордынское обозрение. 2015. № 4. С. 71–91.
16. Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом: XIII–XIV вв. М.: Наука, 1966. 162 с.
17. Ибн Абд аз-Захир. Al-Rawḍ al-zāhir fī sīrat al-Malik al-Zāhir (Сад видимого в жизнеописании эль-Мелик аз-Захири) // Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1: Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884. С. 46–55. (арабск. текст)

18. Ибн Василь. *Mufarri' al-kur'b fī aḥbār banī Ауу'б* (Гонитель забот по части истории Аюбидских царей) // Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1: Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884. С. 70–75. (арабск. текст)
19. Ибн эль-Форат. *Ta'riḥ al-duwal w-al-mulūk* (Летопись царств и царей) // Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1: Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884. С. 351–357. (арабск. текст)
20. Иванов А.Н. К вопросу о причинах принятия ислама золотоордынским ханом Берке // Золотоордынская цивилизация. 2009. № 2. С. 103–107.
21. Измайлов И.Л. Принятие ислама в улусе Джучи: причины и этапы исламизации // Ислам и власть в Золотой Орде / Ред. И.М. Миргалеев, Э.Г. Сайфетдинова. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. С. 98–116.
22. История Казахстана в арабских источниках. Подгот. Б.Е. Кумекоев, А.К. Муминов. Т. 1. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды: извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 713 с.
23. Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв.: текст, перевод, комментарий. М.: Восточная литература РАН, 2009. 224 с.
24. Коран. Перевод с арабского языка Г.С. Саблукова. 3-е изд. Казань: Центральная типография, 1907. 1169+VIII с.
25. Коран. Перевод смыслов и комментарии И.В. Пороховой. 2004. 799 с.
26. Коран. Перевод смыслов и комментарии Э.Р. Кулиев. 9-е изд., стереотип. М.: Эжаев ЭКСМО, 2012. 688 с.
27. Коран. Перевод с арабского и комментарий Н.О. Османова. М.: Изд-во Диля, 2019. 576 с.
28. Крамаровский М.Г. Джучиды и Крым: XIII–XV вв. // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 506–532.
29. Миргалеев И.М. «Джами ад-Дувель» Мунеджимбаши Ахмеда Деде: к вопросу изучения турецких источников по истории Золотой Орды // Золотоордынская цивилизация. Вып. 3. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. С. 31–36.
30. Петров П.Н., Кравцов К.В., Гумаюнов С.В. Монеты Сарая первой половины 660-х гг.х. / 1260-х гг. // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 1. С. 145–158.
31. Поляк А.Н. Новые арабские материалы позднего средневековья о Восточной и Центральной Европе // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Т. 1. М.: Наука, 1964. С. 29–66.
32. Рукн ад-Дин Бейбарс эль-Мансури эль-Мисри. *Zubdat al-fikr fī ta'riḥ al-hijrat* (Сливки размышлений по истории хиджры) // Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1: Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884. С. 77–96.
33. Рукн ад-Дин Бейбарс эль-Мансури эль-Мисри. *Al-Tuḥfat al-mulūkīya fī al-dawlat al-turkīya* (Царский дар по части тюркского владычества) // Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1: Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884. С. 96–98. (арабск. текст)
34. Сабитов Ж.М. Берке и его правление в Золотой Орде // Вопросы Истории и археологии средневековых кочевников и Золотой Орды. Сборник научных статей памяти В.П. Костюкова. Астрахань: Астраханский университет, 2011. С. 164–169.
35. Савельев П.С. Монеты Джучидские, Джагатайские, Джелаиридские и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Тохтамыша. Выпуск второй. СПб., 1858. 326 с., X табл.
36. Сайфетдинова Э.Г. Личность султана Бейбарса и его роль в развитии взаимоотношений мамлюкского Египта с Золотой Ордой по арабским источникам // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5, № 4. С. 726–735.
37. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды Т. II: Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузенем и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 308 с.
38. Селезнев Ю.В. Элита Золотой Орды. Научно-справочное издание. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. 232 с.

39. Сидоренко В.А. Первые монеты золотоордынского Крыма: сёгун Тука Тимур // Проблемы истории и археологии средневекового Крыма. Материалы международной научной конференции, посвященной 70-летию А.И. Айбабина. Симферополь, 10–11 января 2019 г. Симферополь: Антиква, 2019. С. 105–110.
40. Сидоренко В.А. Крымская «мусульманская» чеканка Тука Тимура // ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка. VII Международный Нумизматический Симпозиум (Судак, 21–25.09.2020 г.) / Ред. Н.А. Алексеев. Симферополь: Колорит, 2020. С. 179–196.
41. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Отоманской Порты: в 2-х т. М.: Рубежи ХХ (ОАО Тип. Новости), 2005. Т. 1: До начала XVIII века. 540 с.
42. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб.: Тип. Имп. АН, 1884. XVI+566 с.
43. Фаверо М. К вопросу об альянсе между Золотой Ордой и Мамлюкским султанатом по арабским источникам // Золотоордынское наследие. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)». 17 марта 2009 г. Вып. 1. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. С. 46–54.
44. Фаверо М. Золотая Орда и мамлюки // Золотая Орда в мировой истории: Коллективная монография / Хакимов Р.С., Фаверо М., Трепавлов В.В., Миргалеев И.М., Хаутала Р. (ред.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 334–352.
45. Фаверо М. Как султан мамлюков обращался к хану Золотой Орды. Формуляр писем и правила их составления // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 1. С. 41–84.
46. Фаверо-Думенджу М. Первое письмо хана Берке султану Бейбарсу по мамлюкским источникам (661/1263) // Золотоордынская цивилизация. Вып 4. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 101–114.
47. Федоров-Давыдов Г.А. Религия и верования в городах Золотой Орды // Историческая археология. Традиции и перспективы. К 80-летию со дня рождения Д.А. Авдусина. М.: Изд-во «Памятники исторической мысли», 1998. С. 28–39.
48. Храпачевский Р.П. Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские источники. М., 2003.
49. Хромов К.К. Монеты западной части Улуса Джучи. Часть I. Йармаки Крыма. Раздел I. Серебряные монеты, чеканенные до правления хана Токту // Восточная нумизматика в Украине. Монеты Джучидов и сопредельных государств в XIII–XV вв. Часть II. Киев: Купола, 2007. С. 4–54.
50. Шафи б. 'Али. *Hisab al-manaqib al-sir'iyu al-muntazaya min al-sirat al-Zāhiriya* (Краса благородных подвигов, извлеченных из жизнеописания эз-Захырова) // Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I: Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884. С. 124–125. (арабск. текст)
51. Эль-Айни, Бадр ад-Дин. *'Iqūd al-jumān fī tawārīḥ ahl al-zamān* (Связи жемчужин в истории для жадущего) // Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I: Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884. С. 475–538. (арабск. текст)
52. Эль-Муфаддаль. *Al-Nahj al-sadīd wa-l-durr' al-farīd fīmā ba'd Ta'rīḥ Ibn al-'Amīd* (Прямой путь и единственная жемчужина в том, что случилось после летописи Амида) // Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I: Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884. С. 176–187. (арабск. текст)
53. *Abū Shāmah. 'Abd al-Raḥmān ibn Ismā'īl. Tarājim rijāl al-qarnayn al-sādis wa-al-sābi': al-ma'rūf bi-al-dhayl 'ala al-rawḍatayn. al-Qāhira, 1947. 285 s.*
54. *Al-'Aynī. Al-Rawḍ al-zāhir fī sirat al-Malik al-Zāhir Ṭaṭar. al-Qāhira, 1962. (in Arabic)*
55. *Al-'Aynī. 'Iqūd al-jumān fī tawārīḥ ahl al-zamān. T. I. al-Qāhira, 1987. (in Arabic)*
56. *Al-Nuwayrī. Nihāyat al-Arab fī funūn al-adab. Vol. 30. al-Qāhira, 1990. 270 p. (in Arabic)*
57. *Al-Yūnīnī. Ḍayl Mir'āt al-Zamān. Vol. 1–2. Ḥaydar'ābād, 1954–1955. (in Arabic)*
58. *Baybars, Rukn al-Dīn al-Dawadar al-Manṣūrī al-Khaṭa'i. Zubdat al-fikra fī ta'rīkh al-hijra. Beirut, 1998. 488 p. (in Arabic)*

59. Blochet E. Moufazzal ibn Abil-Fazaïl. Histoire des Sultans Mamluks // *Patrologie Orientalis*. 1919. 12. P. 345–350; 1920. 14. P. 375–672; 1929. 20. P. 3–27.
60. Broadbridge A. Diplomatic Conventions in the Mamluk Sultanate // *Annales Islamologiques*. Caire, 2007. Vol. 41. P. 97–118.
61. Codrington O. A manual of musulman numismatics. London: Royal Asiatic Society, 1904. 242 p. (Asiatic Societe Monographs. Vol. VII).
62. Hammer-Purgstall J. Geschichte der Chane der Krim unter osmanischer Herrschaft. Aus turkischen Quellen zusammengetragen, mit der Zugabe einen Gasels Schahingeraï's. Als Anhang zur Geschichte des Osmanischen Reichs. Wien, 1856. 278 S.
63. Hautala R. Comparing Eastern and Missionary Sources on the Golden Horde's History // *Золотоордынское обозрение*. 2019. № 7(2). С. 208–224.
64. Ibn 'Abd al-Zāhir – Muḥyī al-Dīn ibn 'Abd al-Zāhir. Al-Rawḍ al-zāhir fī sīrat al-Malik al-Zāhir. Al-Riyāḍ, 1976. 519 p.
65. Ibn Shaddād, Muḥammad ibn 'Alī . Tā'rīḥ al-Malik al-Zāhir. Vīsbādin, 1983. 447 p. (in Arabic)
66. Ibn Wāṣil Jamal ad-Din Muḥammad. Mufarri' al-kur'b fī aḥbār banī Ayy'b. T. V. al-Qāhira, 1977. 446 p. (in Arabic)
67. Favereau M. Comment le sultan mamlouk s'adressait au khan de la Horde d'Or. Formulaire des lettres et règles d'usage d'après trois manuels de chancellerie (1262–v.1430) // *Annales Islamologiques*. 2008. 41. P. 59–95.
68. Favereau M. The Golden Horde and the Mamluks // *Золотоордынское обозрение*. 2017. Vol. 5, № 1. С. 93–115.
69. Fraehn Ch.M. Ueber einige bemerkenswerthe Stücke des Orientalischen Münzkabinettes der Kaiserl. Universität zu Kiew // *Bulletin scientifique publié par l'Académie Impériale des Sciences de Saint-Pétersbourg*. Saint-Pétersbourg, Leipzig, 1838. T. IV. № 87. Notes 20. Col. 225–228.
70. Mirgaleev I. The islamization of the Golden Horde: new data // *Золотоордынское обозрение*. 2016. № 1. С. 89–101.
71. Moufazzal ibn Abil-Fazaïl. Histoire des Sultans Mamluks / Texte arabe publié et traduit en français par E. Bloshet. Turnhout, 1982. 208 p. (*Patrologie Orientalis*. T. XII, fasc. 3, № 59). (in Arabic)
72. Muḥyī al-Dīn ibn 'Abd al-Zāhir. Al-Rawḍ al-zāhir fī sīrat al-Malik al-Zāhir. Al-Riyāḍ, 1976. 519 p. (in Arabic)
73. Pelliot P. Notes sur l'histoire de la Horde d'Or // *Oeuvres posthumes*. Paris, 1949. Vol. II. 292 p.
74. Rukn al-Dīn Baibars al-Dawadari al-Mansuri. Zubdat al-fikra fī ta'rīḥ al-'ī'ra. Beyrut, 1998. 488 p. (in Arabic)
75. Quatremère M. Histoire des Sultans Mameloucks, de l'Égypte. T. 1. Paris, 1837. 278 p.
76. Richard J. La conversion de Berke et les débuts de l'islamisation de la Horde d'Or // *Revue des études islamiques*. 1967. Vol. 35. P. 173–184.
77. Sadeque S.F. Baybars I of Egypt. Dacca, Oxford University Press, 1956. 379 p.
78. Spuler B. Die Goldene Horde. Die Mongolen in Russland 1223–1502. 2nd ed. Wiesbaden, 1965. 638 S.
79. Šāfi' b.'Alī. Ḥusn al-manāqib al-sirriyya al-Muntaza'a mīn al-sīrat al-Zāhiriyya. 2nd ed. Al-Riyāḍ, 1989. (in Arabic)
80. Tiesenhausen W. Altınorda Devleti Tarihine Ait Metinler. Türk tarihi kaynakları No. 2. İstanbul, 1941. XXVIII, 428 p. (in Turkish)
81. Vásáry I. «History and Legend» in Berke Khan's Conversion to Islam // *Aspects of Altaic Civilization* / Ed. D. Sinor. 1990. Vol. 145. P. 230–252.
82. de Weese D. Islamization and native religion in the Golden Horde: Baba Tükles and conversion to islam in historical and epic tradition. Pennsylvania: University press, 1994. 638 p.

REFERENCES

1. Abul'-Gazi. Rodoslovnoe drevo tiurkov. Sochinenie Abul'-Gazi, Khivinskogo khana. *Izvestiia Obshchestva arkhologii, istorii i etnografii pri Imperatorskom Kazanskom Universitete*, 1906, T. XXI, Vol. 5–6, 240 p.
2. Alekseev A.K. *Politicheskaiia istoriia Tukai-Timuridov: po materialam persidskogo istoricheskogo sochineniia Bakhr al-Asrar*. St-Petersburg, SPbGU Publ., 2006, 229 p.
3. Al'-Kholi A. *Sviasi mezhdur Nilom i Volgoi v XIII–XIV vv.* Moscow, 1962, 40 p.
4. Baipakov K.M., Nastich V.M. Klad serebrianykh veshchei i monet XIII v. iz Otrara. *Kazakhstan v epokhu feodalizma*, Alma-Ata, 1981, pp. 20–62.
5. Baranov Kh.K. *Arabsko-russkii slovar'*. 6th ed. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1985, 944 p.
6. Brun F.O. O diplomaticheskikh snosheniakh egipetskogo sultana Bibarsa s zolotoordynskim khanom Berke. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnosti*, 1867, T. 6, pp. 612–622.
7. Vernadskii G. Zolotaia Orda, Egipet i Vizantiia v tsarstvovanie Mikhaила Paleologa. *Sbornik statei po arkhologii i vizantinovedeniiu, izdavaemyi Seminariem imeni N.P. Kondakova*, Vol. I, Praga, 1927, pp. 73–84.
8. Grande B.M. *Kurs arabskoi grammatiki v sravnitel'no-istoricheskoi osveshchenii*. 2nd ed. Moscow, Vostochnaia literatura RAN Publ., 2001, 592 p.
9. Zainuddinov D.R. Araboiazychnye istochniki po istorii Zolotoi Ordy: analiz perevodov V.G. Tizengauzena. Mirgaleev I.M. (Ed.), *Zolotoordynskaia tsivilizatsiia*, Vol. 3, Kazan, 2010, pp. 110–120.
10. Zainuddinov D.R. Svedeniia Izz ad-Dina Ibn Shaddada (613 g.kh./1217 – 684 g.kh./1285) o Zolotoi Orde. Mirgaleev I.M. (Ed.), *Zolotoordynskaia tsivilizatsiia*, Vol. 5, Kazan, 2012, pp. 13–20.
11. Zainuddinov D.R. Obstoiatel'stva, v kotorykh prokhodili diplomaticheskie otnosheniia mezhdur mamliukskimi sultanami i zolotoordynskimi khanami (k voprosu analiza perevodov arabskikh istochnikov V.G. Tizengauzena). Mirgaleev I.M. (Ed.), *Zolotoordynskaia tsivilizatsiia*, Vol. 5, Kazan, 2012, pp. 21–30.
12. Zainuddinov D.R. Problemy perevoda zaimstvovaniia v arabskoi istoriko-geograficheskoi literature na rubzhe XIII–XIV vekov. *Minbar. Islamic Studies*, 2012, T. 5, No. 2, pp. 123–126.
13. Zainuddinov D.R. Svedeniia o Chingiz-khane i nekotorykh zolotoordynskikh khanakh v biograficheskom slovare as-Safadi Salakh ad-Dina Khalila (um. 764 g.kh. / 1363). *Tiurko-musul'manskii mir: identichnost', nasledie i perspektivy izucheniiia. Sbornik statei uchastnikov Mezhdunarodnoi konferentsii «Tiurko-musul'manskii mir: identichnost', nasledie i perspektivy izucheniiia» (Kazan, 27–28 maia 2014 g.)*, Kazan, 2014, pp. 198–213.
14. Zainuddinov D.R. Al'ians mezhdur Mengu Timurom i Abagoi: problema interpretatsii istochnika i perevoda persidskikh i tiurkskikh terminov v arabskikh tekstakh (na primere «Sbornika materialov, otnosiashchikhsia k istorii Zolotoi Ordy. Izvlecheniia iz sochinenii arabskikh. Tom I», sostavlennoho V.G. Tizengauzenom). *Zolotoordynskoe obozrenie*, 2015, No. 1, pp. 95–105.
15. Zainuddinov D.R. Svedeniia o Chingiz-khane, Berke i Uzbek-khane v bibliograficheskom sbornike as-Safadi Salakh ad-Dina Khalila (um. 764 g.kh.). Al-Vafibi al-Vafiat (Polnyi sbornik biografii umerskikh lichnosti ili Istorii as-Safadi). *Zolotoordynskoe obozrenie*, 2015, No. 4, pp. 71–91.
16. Zakirov S. *Diplomaticheskie otnosheniia Zolotoi Ordy s Egiptom: XIII–XIV vv.* Moscow, Nauka Publ., 1966, 162 p.
17. Ibn Abd az-Zakhir. Al-Rawd al-zāhir fī sīrat al-Malik al-Zāhir (Sad vidimogo v zhizneopisanii el'-Melik az-Zakhir). Tizengauzen V.G. *Sbornik materialov, otnosiashchikhsia k istorii Zolotoi Ordy. T. 1: Izvlecheniia iz sochinenii arabskikh*. St-Petersburg, 1884, pp. 46–55. (in Arabic)
18. Ibn Vasyf. Mufarri' al-kur'b fī aḥbār banī Ayyūb (Gonitel' zabot po chasti istorii Aiubidskikh tsarei). Tizengauzen V.G. *Sbornik materialov, otnosiashchikhsia k istorii Zolotoi Ordy. T. 1: Izvlecheniia iz sochinenii arabskikh*. St-Petersburg, 1884, pp. 70–75. (in Arabic)
19. Ibn el'-Forat. Ta'rīḥ al-duwal w-al-mulūk (Letopis' tsarstv i tsarei). Tizengauzen V.G. *Sbornik materialov, otnosiashchikhsia k istorii Zolotoi Ordy. T. 1: Izvlecheniia iz sochinenii arabskikh*. St-Petersburg, 1884, pp. 351–357. (in Arabic)

20. Ivanov A.N. K voprosu o prichinakh priniatiia islama zolotoordynskim khanom Berke. *Zolotoordynskaia tsivilizatsiia*, 2009, No. 2, pp. 103–107.
21. Izmailov I.L. Priniatie islama v uluse Dzhuchi: prichiny i etapy islamizatsii. Mirgaleev I.M., Saifetdinova E.G. (Eds.), *Islam i vlast' v Zolotoi Orde*, Kazan, 2012, pp. 98–116.
22. Kumekov B.E., Muminov A.K. (Eds.), *Istoriia Kazakhstana v arabskikh istochnikakh. T. I. Sbornik materialov, otnosiashchikhsia k istorii Zolotoi Ordy: izvlecheniia iz arabskikh sochinenii, sobrannye V.G. Tizengauzenom*. Almaty, Daik-Press, 2005, 713 p.
23. Konovalova I.G. *Vostochnaia Evropa v sochineniakh arabskikh geografov XIII–XIV vv.: tekst, perevod, kommentarii*. Moscow, Vostochnaia literatura RAN Publ., 2009, 224 p.
24. *Koran*. Translated by G.S. Sablukov. 3rd ed. Kazan, Tsentral'naia tipografiia Publ., 1907, 1169 p.
25. *Koran*. Translation and comments by I.V. Porokhova. 2004, 799 p.
26. *Koran*. Translation and comments by E.R. Kuliev. 9th ed. Moscow, EKSMO Publ., 2012, 688 p.
27. *Koran*. Translation and comments by N.O. Osmanov. Moscow, Dilia Publ., 2019, 576 p.
28. Kramarovskii M.G. Dzhuchidy i Krym: XIII–XV vv. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2003, Vol. X, pp. 506–532.
29. Mirgaleev I.M. «Dzhami ad-Duvel'» Munedzhimbashi Akhmeda Dede: k voprosu izuchenii turetskikh istochnikov po istorii Zolotoi Ordy. Mirgaleev I.M. (Ed.), *Zolotoordynskaia tsivilizatsiia*, Vol. 3, Kazan, 2010, pp. 31–36.
30. Petrov P.N., Kravtsov K.V., Gumaiunov S.V. Monety Saraia pervoi poloviny 660-kh gg.kh. / 1260-kh gg. *Zolotoordynskoe obozrenie*, 2018, T. 6, No. 1, pp. 145–158.
31. Poliak A.N. Novye arabskie materialy pozdnego srednevekov'ia o Vostochnoi i Tsentral'noi Evrope. *Vostochnye istochniki po istorii narodov Iugo-Vostochnoi i Tsentral'noi Evropy*. T. I. Moscow, Nauka Publ., 1964, pp. 29–66.
32. Rukn ad-Din Beibars el'-Mansuri el'-Misri. Zubdat al-fikr fi tā'rīh al-hijrat (Slivki razmyshlenii po istorii khidzhry). Tizengauzen V.G. *Sbornik materialov, otnosiashchikhsia k istorii Zolotoi Ordy. T. I: Izvlecheniia iz sochinenii arabskikh*. St-Petersburg, 1884, pp. 77–96.
33. Rukn ad-Din Beibars el'-Mansuri el'-Misri. Al-Tuḥfat al-mulūkiya fi al-dawlat al-turkiya (Tsarskii dar po chasti tiurkskogo vladychestva). Tizengauzen V.G. *Sbornik materialov, otnosiashchikhsia k istorii Zolotoi Ordy. T. I: Izvlecheniia iz sochinenii arabskikh*. St-Petersburg, 1884, pp. 96–98. (in Arabic)
34. Sabitov Zh.M. Berke i ego pravlenie v Zolotoi Orde. *Voprosy Istorii i arkheologii srednevekovykh kochevnikov i Zolotoi Ordy. Sbornik nauchnykh statei pamiati V.P. Kostiukova*. Astrakhan, Universitet Publ., 2011, pp. 164–169.
35. Savel'ev P.S. *Monety Dzhuchidskie, Dzhagataiskie, Dzhelairidskie i drugie, obrashchavshiesia v Zolotoi Orde v epokhu Tokhtamysha*. Vol. 2. St-Petersburg, 1858, 326 p.
36. Saifetdinova E.G. Lichnost' sultana Beibarsa i ego rol' v razvitiu vzaimootnoshenii mamliuskogo Egipta s Zolotoi Ordoi po arabskim istochnikam. *Zolotoordynskoe obozrenie*, 2017, T. 5, No. 4, pp. 726–735.
37. *Sbornik materialov, otnosiashchikhsia k istorii Zolotoi Ordy T. II: Izvlecheniia iz persidskikh sochinenii, sobrannye V. G. Tizengauzenom i obrabotannye A.A. Romaskevichem i S.L. Volinym*. Moscow, Leningrad, Akademiia nauk SSSR Publ., 1941, 308 p.
38. Seleznev Iu.V. *Elita Zolotoi Ordy. Nauchno-spravochnoe izdanie*. Kazan, Akadimiia nauk Respubliki Tatarstan Publ., 2009, 232 p.
39. Sidorenko V.A. Pervye monety zolotoordynskogo Kryma: segun Tuka Timura. *Problemy istorii i arkheologii srednevekovogo Kryma. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 70-letiiu A.I. Aibabina*, Simferopol, Antikva Publ., 2019, pp. 105–110.
40. Sidorenko V.A. Krymskaia «musul'manskaia» chekanka Tuka Timura. Alekseenko N.A. (Ed.), *PriPONTiiskii meniala: den'gi mestnogo rynka. VII Mezhdunarodnyi Numizmaticheskii Simpozium (Sudak, 21–25.09.2020 g.)*, Simferopol, Kolorit Publ., 2020, pp. 179–196.
41. Smirnov V.D. *Krymskoe khanstvo pod verkhovnstvom Otomanskoi Porty. T. I: Do nachala XVIII veka*. Moscow, Rubezhi XX Publ., 2005, 540 p.

42. Tizengauzen V.G. *Sbornik materialov, otnosiashchikhsia k istorii Zolotoi Ordyy. T. I. Izvlecheniia iz sochinenii arabskikh.* St-Petersburg, Akademiia nauk Publ., 1884. 566 p.
43. Favero M. K voprosu ob al'ianse mezhdz Zolotoi Ordoy i Mamliuiskim sultanatom po arabskim istochnikam. *Zolotoordynskoe nasledie. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Politicheskaia i sotsial'no-ekonomicheskaia istoriia Zolotoi Ordyy (XIII–XV vv.)»*, Vol. 1, Kazan, Akademiia nauk Respubliki Tatarstan Publ., 2009, pp. 46–54.
44. Favero M. Zolotaia Orda i mamliuki. Khakimov R.S., Favero M., Trepavlov V.V., Mirgaleev I.M., Khahtala R. (Eds.), *Zolotaia Orda v mirovoi istorii*, Kazan, 2016, pp. 334–352.
45. Favero M. Kak sultan mamliukov obrashchalsia k khanu Zolotoi Ordyy. Formuliar pisem i pravila ikh sostavleniia. *Zolotoordynskoe obozrenie*, 2018, T. 6, No. 1, pp. 41–84.
46. Favero-Dumendzhu M. Pervoe pis'mo khana Berke sultanu Beibarsu po mamliuiskim istochnikam (661/1263). Mirgaleev I.M. (Ed.), *Zolotoordynskaia tsivilizatsiia*, Vol. 4, Kazan, 2011, pp. 101–114.
47. Fedorov-Davydov G.A. Religii i verovaniia v gorodakh Zolotoi Ordyy. *Istoricheskaia arkhologiiia. Traditsii i perspektivy. K 80-letiiu so dnia rozhdeniia D.A. Avdusina.* Moscow, Pamiatniki istoricheskoi mysli Publ., 1998, pp. 28–39.
48. Khrapachevskii R.P. Zolotaia Orda v istochnikakh. T. I. Arabskie i persidskie istochniki. Moscow, 2003.
49. Khromov K.K. Monety zapadnoi chasti Ulusa Dzhuchi. Chast' I. Iarmaki Kryma. Razdel I. Serebrianye monety, chekanennye do pravleniia khana Toktu. *Vostochnaia numizmatika v Ukraine. Monety Dzhuchidov i sopredel'nykh gosudarstv v XIII–XV vv.* Part II. Kiev, Kupola Publ., 2007, pp. 4–54.
50. Shafi b. 'Ali. Hisab al-manaqib al-sir'iyya al-muntazaya min al-sirat al-Zāhiriya (Krasa blagorodnykh podvigov, izvlechennykh iz zhizneopisaniia ez-Zakhyrova). Tizengauzen V.G. *Sbornik materialov, otnosiashchikhsia k istorii Zolotoi Ordyy. T. I: Izvlecheniia iz sochinenii arabskikh.* St-Petersburg, 1884, pp. 124–125. (in Arabic)
51. El'-Aini, Badr ad-Din. 'Iqud al-jumān fī tawārīḥ ahl al-zamān (Sviazi zhemchuzhin v istorii dlia zhazhdushchego). Tizengauzen V.G. *Sbornik materialov, otnosiashchikhsia k istorii Zolotoi Ordyy. T. I: Izvlecheniia iz sochinenii arabskikh.* St-Petersburg, 1884, pp. 475–538. (in Arabic)
52. El'-Muf' ad-Dal'. Al-Nahj al-sadiid wa-l-durr' al-farid fimā ba'd Ta'rīḥ Ibn al-'Amīd (Priamoi put' i edinstvennaia zhemchuzhina v tom, chto sluchilos' posle letopisi Amida). Tizengauzen V.G. *Sbornik materialov, otnosiashchikhsia k istorii Zolotoi Ordyy. T. I: Izvlecheniia iz sochinenii arabskikh.* St-Petersburg, 1884, pp. 176–187. (in Arabic)
53. Abū Shāmah. 'Abd al-Raḥmān ibn Ismā'īl. *Tarājim rijāl al-qarnayn al-sādis wa-al-sābi': al-ma'rūf bi-al-dhayl 'ala al-rawḍatayn.* al-Qāhira, 1947, 285 p.
54. Al-'Aynī. *Al-Rawḍ al-zāhir fī sirat al-Malik al-Zāhir Ṭaṭar.* 'Isā al-Bābī al-Ḥalabī (ed.). al-Qāhira, 1962. (in Arabic)
55. Al-'Aynī. *'Iqud al-jumān fī tawārīḥ ahl al-zamān.* T. I. al-Qāhira, 1987. (in Arabic)
56. Al-Nuwayrī. *Nihāyat al-Arab fī funūn al-adab.* Vol. 30. al-Qāhira, 1990, 270 p. (in Arabic)
57. Al-Yūnīnī. *Ḍayl Mir'āt al-Zamān.* Vol. 1–2. Ḥaydar'ābād, 1954–1955. (in Arabic)
58. Baybars, Rukn al-Dīn al-Dawadar al-Manṣūrī al-Khaṭā'ī. *Zubdat al-fikra fi ta'rīkh al-hijra.* Beirut, 1998, 488 p. (in Arabic)
59. Blochet E. Moufazzal ibn Abil-Faza'il. Histoire des Sultans Mamluks. *Patrologie Orientalis*, 1919, No. 12, pp. 345–350; 1920, No. 14, pp. 375–672; 1929, No. 20, pp. 3–27.
60. Broadbridge A. Diplomatic Conventions in the Mamluk Sultanate. *Annales Islamologiques*, Caire, 2007, Vol. 41, pp. 97–118.
61. Codrington O. *A manual of musulman numismatics.* London, Royal Asiatic Society Publ., 1904, 242 p.
62. Hammer-Purgstall J. *Geschichte der Chane der Krim unter osmanischer Herrschaft. Aus turkishen Quellen zusammengetragen, mit der Zugabe einen Gasels Schahingerai's. Als Anhang zur Geschichte des Osmanischen Reichs.* Wien, 1856, 278 p.
63. Hautala R. Comparing Eastern and Missionary Sources on the Golden Horde's History. *Zolotoordynskoe obozrenie*, 2019, No. 7(2), pp. 208–224.
64. Ibn 'Abd al-Zāhir. *Al-Rawḍ al-zāhir fī sirat al-Malik al-Zāhir.* Al-Riyāḍ, 1976, 519 p.

65. Ibn Shaddād, Muḥammad ibn ‘Alī. Tā’rīḥ al-Malik al-Zāhir. Vīsbādin, 1983, 447 p. (in Arabic)
66. Ibn Wāsil Jamal ad-Din Muḥammad. *Mufarri’ al-kur’b fī aḥbār banī Ayy’b*. T. V. al-Qāhira, 1977, 446 p. (in Arabic)
67. Favereau M. Comment le sultan mamlouk s’adressait au khan de la Horde d’Or. Formulaire des lettres et règles d’usage d’après trois manuels de chancellerie (1262–v.1430). *Annales Islamologiques*, 2008, No. 41, pp. 59–95.
68. Favereau M. The Golden Horde and the Mamluks. *Zolotoordynskoe obozrenie*, 2017, Vol. 5, No. 1, pp. 93–115.
69. Fraehn Ch.M. Ueber einige bemerkenswerthe Stücke des Orientalischen Münzkabinettes der Kaiserl. Universität zu Kiew. *Bulletin scientifique publié par l’Académie Impériale des Sciences de Saint-Petersbourg, Saint-Petersburg*, Leipzig, 1838, T. IV, No. 87, Notes 20, Col. 225–228.
70. Mirgaleev I. The islamization of the Golden Horde: new data. *Zolotoordynskoe obozrenie*, 2016, No. 1, pp. 89–101.
71. Moufazzal ibn Abil-Fazaïl. *Histoire des Sultans Mamluks*. Texte arabe publié et traduit en français par E. Bloshet. Turnhout, 1982, 208 p. (Patrologie Orientalis. T. XII, fasc. 3, No. 59). (in Arabic)
72. Muḥyī al-Dīn ibn ‘Abd al-Zāhir. *Al-Rawḍ al-zāhir fī sīrat al-Malik al-Zāhir*. Al-Riyāḍ, 1976, 519 p. (in Arabic)
73. Pelliot P. *Notes sur l’histoire de la Horde d’Or. Oeuvres posthumes*, Paris, 1949, Vol. II, 292 p.
74. Rukn al-Din Baibars al-Dawadari al-Mansuri. *Zubdat al-fikra fī ta’rīḥ al-’i’ra*. Beyrut, 1998, 488 p. (in Arabic)
75. Quatremère M. *Histoire des Sultans Mameloucks, de l’Égypte*. T. 1. Paris, 1837, 278 p.
76. Richard J. La conversion de Berke et les débuts de l’islamisation de la Horde d’Or. *Revue des études islamiques*, 1967, Vol. 35, pp. 173–184.
77. Sadeque S.F. *Baybars I of Egypt*. Dacca: Oxford University Press, 1956. 379 p.
78. Spuler B. *Die Goldene Horde. Die Mongolen in Russland 1223–1502*. 2nd ed. Wiesbaden, 1965. 638 S.
79. Šāfi’ b.‘Alī. *Ḥusn al-manāqib al-sirriyya al-Muntaza’a min al-sīrat al-Zāhiriyya*. 2nd ed. Al-Riyāḍ, 1989. (in Arabic)
80. Tiesenhausen W. *Altınorda Devleti Tarihine Ait Metinler. Türk tarihi kaynakları No. 2*. İstanbul, 1941. 428 p. (in Turkish)
81. Vásáry I. «History and Legend» in Berke Khan’s Conversion to Islam. Sinor D. (Ed.), *Aspects of Altaic Civilization*, 1990, Vol. 145, pp. 230–252.
82. de Weese D. *Islamization and native religion in the Golden Horde: Baba Tükles and conversion to islam in historical and epic tradition*. Pennsylvania, University press, 1994, 638 p.

Информация об авторе

Сидоренко В. А. – кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Researcher ID: AAH-7227-2019.

Information about the author

Sidorenko V. A. – Candidate of Science (History), Deputy Director at the History and Archaeology of the Crimea Research Centre of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: AAH-7227-2019.